

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВОЕННЫЙ КОМПОНЕНТ В ЖИЗНИ СКАНДИНАВСКИХ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЩЕСТВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031302
Хлапони́на Андре́я Вячеславо́вича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Сарапулкин В.А.

БЕЛГОРОД 2018

Введение

Данная работа посвящена изучению военного дела, тактики и стратегии раннесредневековых скандинавов. Викинги, даны или норманны, как они названы в европейских хрониках, своими опустошающими набегами наводили ужас на всю Европу. В своих походах скандинавы доплывали до северного побережья Африки и даже североамериканского материка. «Эпоха викингов», как принято называть в западной историографии период активных скандинавских набегов, начинается в VIII в. и завершится лишь в 1066 г., когда конунг Норвегии Харальд предпримет неудачную попытку завоевания Англии и погибнет в битве при Стамфорд-Бридже. На протяжении всего этого периода Европа живет в страхе, ожидая новых внезапных набегов. И даже после поражения викингов в 1066 году Англию подчинит своей воле Вильгельм Завоеватель – герцог Нормандии, потомок скандинавов. Многие правители прибегали к помощи скандинавских наемников, наконец, скандинавы были не только воинами, но и ремесленниками и торговцами, которые внесли значительный вклад в развитие средневековой культуры. Наконец, скандинавы оказали определенное влияние на древнерусскую культуру, а вопрос об их роли в политогенезе является одним из наиболее обсуждаемых в отечественной историографии. Именно этим определяется **актуальность** данной работы.

Объектом исследования являются скандинавские средневековые общества.

Предмет исследования: военное дело скандинавов «эпохи викингов».

Хронологические рамки исследования определены с учетом тематики исследования, соответствует «эпохе викингов». Нижняя граница определена первыми упоминаниями о походах викингов (конец VIII в). Верхняя граница определена 1066 г., в котором скандинавы во главе с конунгом Харальдом Суровым были разгромлены в битве при Стамфорд-Бридже.

Географические рамки исследования: Скандинавия, Британия.

Методологическая база исследования. В основе методологии настоящего исследования лежит историко-сравнительный метод, который подразумевает анализ археологических данных об элементах вооружения

скандинавов и боевом травматизме. Объективность и историзм изучения всех процессов, отношений являются общенаучными принципами, при помощи которых исследована данная проблема, где под объективностью подразумевается анализ не только источникового материала, но и реального исторического материала по теме исследования вопросы без каких-либо заранее заданных оценочных суждений, а под историзмом имеется в виду анализ каждого исследуемого факта в его развитии, взаимосвязи, взаимообусловленности, единстве прошлого настоящего и будущего.

В работе применялись следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация. Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Степень изученности проблемы. На основе анализа историографии, можно сделать вывод, что данная проблема слабо отражена в отечественной историографии, в отличие от зарубежной. Условно можно выделить три категории отечественной историографии, относящиеся к проблеме исследования:

- 1) Скандинавы и варяжский вопрос.
Наиболее исчерпывающей в данной проблематике является работа советского профессора, археолога Г.С. Лебедева - «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси». Это исследование в полной мере отражает историческую картину указанного периода, работа содержит этнографический анализ населения Северной Европы эпохи Раннего Средневековья, а также прилегающих территорий; изучается история заселения региона со времен неолита; на основе тщательность анализа письменных источников приводится социальная структура скандинавских, генеалогия конунгов; наконец, в работе обобщается информация, полученная в ходе раскопок крупнейших городов эпохи викингов, исследование Лебедева отражает все современные представления о материальной культуре скандинавов. Г.С. Лебедев также рассматривает значение «пути из варяг в греки» на становление и развитие Древнерусского государства.

2) Археология оружия. Древнерусское оружие раннесредневекового периода традиционно изучалось в контексте варяжского вопроса. Наиболее полное представление о средневековом оружии отражает трехтомник «Древнерусское оружие» А.Н. Кирпичникова. Первая часть посвящена изучению клинкового оружия, вторая – колющего и рубящего вооружения, третья часть изучает элементы защитной экипировки. В этой работе приводится типология различных видов вооружения в соответствии с морфологическими особенностями. Автор анализирует комплекс археологических находок, отслеживая процесс трансформации того или иного типа вооружения. Для данного исследования работа А.Н. Кирпичникова представляет ценность, поскольку типология вооружения во многом сходится со скандинавской, например, так называемые «мечи каролингского типа» имели широкое распространение по всей Европе и на Руси в том числе.

3) Скандинавское право. Представления о нормах скандинавского обычного права, обычаях кровной мести необходимы для изучения внутренних вооруженных столкновений в скандинавских обществах. Представления о нормах права, как и ряде других аспектов повседневной жизни скандинавов дает работа И.Б. Губанова «Культура и общество скандинавов эпохи викингов».

Цель работы: изучение военного компонента в жизни скандинавских средневековых обществ.

Для достижения цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) Изучение внутренних и внешних вооруженных столкновений скандинавов на основе данных скандинавского эпоса.
- 2) Изучение тактики и стратегии средневековых скандинавов.
- 3) Анализ вооружения и защитной экипировки скандинавов.
- 4) Анализ костных останков скандинавов на предмет следов боевого травматизма.

Источниковую базу исследования составляет целый пласт произведений древнескандинавской литературы, носящих название саг. Письменные исторические источники, использованные при написании настоящей работы, делятся на 2 категории:

1) Родовые саги («Сага о Ньяле», «Сага о людях с Песчаного берега», «Сага о Фарерцах» и др.) Родовые саги повествуют, преимущественно, о событиях X-XI в. Отечественные и зарубежные исследователи признают саги весьма достоверными: в основе повествования лежат реальные исторические события, которые автор соотносит с периодом правления того или иного конунга. Однако есть некоторые элементы чужеродных вкраплений: в родовых сагах содержатся мотивы христианизации, чудес, явленных перед крещением, что, несомненно, является более поздним напластованием. Некоторые сомнения также вызывают гиперболизированные описания силы и ловкости главных героев: так в «Саге о Ньяле» герои стреляют из лука, пробивая стрелой щит и воина насквозь, бросают корабельный якорь во вражеское судно и проламывают его борт. Родовые саги являются бесценными источниками, которые дают исследователю представления о различных сторонах жизни скандинавских обществ, в том числе, военного дела. Как свидетельствуют родовые саги, скандинавы постоянно враждовали между собой, используя оружие для разрешения конфликтов, в сагах есть описания походов викингов. Именно поэтому скандинавские родовые саги изучены и проанализированы в настоящей работе.

2) Королевские саги («Сага об Олаве Святом», «Сага о Харальде Хардаре», «Сага об Олаве сыне Трюггви и др.) Королевские саги, как следует из названия, посвящены деятельности конкретных конунгов, правителей. Соответственно, повествование саг описывает крупные походы викингов и значительные сражения, в которых конунги возглавляли войска. Эти события отражаются и в ряде зарубежных источников, достоверность королевских саг подтверждается. Эта категория письменных источников позволила почерпнуть сведения о тактике и стратегии скандинавов. Так, «Сага о Харальде Суровом» описывает целый ряд сражений под началом конунга Харальда: набеги в Средиземном море, осаду городов на Сицилии, поход в Англию, борьбу за английский престол. «Сага об Олаве Святом» и «Сага об Олаве сыне Трюггви» позволили почерпнуть сведения о скандинавской тактике ведения морских сражений.

Таким образом, использование данных источников дало возможность опереться на значительный документальный и фактический материал, послуживший основанием для выводов и обобщений, и позволивший ввести в научный оборот много новых документов и фактов.

Актуальность темы исследования, ее масштабность, недостаточность разработанности в отечественной и зарубежной историографии дают основание тому, что выпускная квалификационная работа несет в себе **научную новизну**.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных учреждениях. Возможно использование результатов данной выпускной квалификационной работы при изучении военного дела средневековых скандинавов.

Структура дипломной работы включает в себя введение, три главы, заключение и список источников и литературы, приложения.

Глава I. Боевые столкновения скандинавов по данным скандинавского эпоса

1.1 Внутренние конфликты раннесредневековых скандинавов

Скандинавские родовые саги содержат множество описаний вооруженных столкновений между раннесредневековыми скандинавами. Сохраняющиеся в скандинавских обществах элементы родовых отношений приводили к противостоянию родственных кланов, повсеместному распространению кровной мести. Вооруженные конфликты между кланами усугублялись отсутствием письменной законодательной традиции, скандинавы на протяжении Раннего Средневековья руководствовались нормами обычного права, которые были известны лишь немногочисленным

мудрецам-законоговорителям или знатокам закона, которые устанавливали вину одной из враждующих сторон и обязательство заплатить виру – компенсацию. Размер виры устанавливался по усмотрению законоговорителя. Недовольство судебными решениями вновь приводило к вооруженным столкновениям. Кровная месть же превращала единичные вооруженные стычки в настоящую вендетту, продолжавшуюся вплоть до полного истребления одной из враждующих сторон.

Так, в «Саге о Ньяле» вернувшийся из викингского похода Гуннар из Хлидарендли, столкнулся с завистью своих соседей и неоднократно подвергался нападениям из засады и даже неожиданному налету на собственный двор. Законы Исландии предусматривали за убийство право отмщения со стороны родных, поэтому Гуннар, отбиваясь от завистников, нападающих на него из засады раз за разом, наживал себе новых врагов в лице родственников убитых им воинов. Нормы обычного права допускали заключение мира между враждующими сторонами с выплатой виры за каждого из убитых. Однако подобное перемирие было весьма ненадежным, и конфликтующие стороны нередко вновь нарушали мир.

В вооруженных столкновениях обычно участвовали небольшие группы воинов, причем сторона совершающая нападение, естественно, стремилась достичь численного превосходства. Чаще всего совершались нападения из засады: в лесу у дороги или около переправ через реку. Обычно нападающим удавалось окружить противника и устроить бой, но иногда люди, подвергшиеся внезапному нападению, успевают отступить и занять более выгодную позицию. Так, например, происходит в «Саге о Ньяле», когда Гуннар из Хлидарендли и его братья Кольсегг и Хьярт попадают в засаду на холмах Кнавахолар из 30 человек во главе с Торриром, Эгилем, Старкардом. Гуннар с братьями смогли отойти к близлежащему мысу Ранге¹. Приближающихся неприятелей Гуннар обстреливает из лука, нанося им урон

1 М.И. Стеблин-Коменский, А.А. Смирнов. Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 257.

еще до столкновения сближения. Далее, в ходе ожесточенного боя, погибает Хьярт, разрубленный мечом Торрира Норвежца. Кольсегг получает рану копьем в бедро, однако из 30 нападавших 14 погибают от рук братьев, остальные вынуждены спасаться бегством.

Впрочем, гораздо чаще исход столкновения был в пользу нападающей стороны. Так, в Торольвсфелле людьми Халльгерд было совершено нападение на Торда. Учителя и наставника сыновей Ньяля. Торд отчаянно сопротивляется, ломает наконечники копий некоторым из них, но в конце концов погибает².

Помимо нападений из засады. Были распространены налеты на дома врагов. Так, был подвергнут нападению двор Гуннара, объявленного тогда вне закона. Нападавшие специально дождались того момента, когда люди Гуннара отправятся в поле на работу и оставят его в одиночку. Гуннар, услышав лай своего пса, начинает стрелять по врагам из лука и отбивает несколько атак, однако нападавшие срывают крышу с дома Гуннара и атакуют его, перелезая через стену дома. Некоторое время Гуннар с успехом отбивается, но враги разрубают тетиву на его луке, лишенный возможности стрелять, Гуннар продолжает сопротивление уже в ближнем бою, но вскоре погибает. В этом столкновении Гуннар смог убить 2 и ранить 16 врагов³.

Нападению подвергся так же Бергтосхвалль – двор Ньяля и его сыновей. Здесь враги быстро понимают, что силой сыновей Ньяля и их людей не одолеть, поэтому решают поджечь дом. Из пылающего здания выпускают женщин и детей. Кари сыну Сальмунда удается убежать. Хельги, сын Ньяля пытается выбраться из пылающего здания, одевшись в женское платье. Но

² Там же, С. 226

³ М.И. Стеблин-Коменский, А.А. Смирнов. Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 275

обман замечают и Хельги, убив одного из вражеских воинов, погибает сам. Все остальные воины, подвергшиеся нападению, сгорают заживо⁴.

Судебные разбирательства в отношении враждующих группировок нередко затягивались, на свою сторону в ходе тяжбы можно было привлечь так называемых законоговорителей, которые выполняли в этом случае роль адвоката и использовали всевозможные ухищрения: объявляли тяжбу, на тех или иных основаниях, незаконной, поднимали старые, полузабытые законы, начинали новые тяжбы и пр. Разумеется, это не устраивало вторую сторону судебного разбирательства, что приводило к новым боям и распрям. В «Саге о Ньяле» есть описания случаев, когда суд на Альтинге перерастал в настоящую битву. Так произошло во время суда по поводу сожжения Ньяля. Проиграв тяжбу и поняв, что законным путем правды не добиться, друзья Ньяля и его сыновей напали на участников сожжения⁵. В сражении были убиты многие из тех, кто участвовал в налете на Бергтосхвалль, оставшиеся пустились в бегство.

Впрочем, такие масштабные столкновения случались крайне редко. В основном, вооруженные конфликты в Скандинавии несли характер мелких стычек, которые не раз описываются в «Саге о Ньяле». Таковым является нападение Кари, сына Сальмунда и Торгейра на участников сожжения Ньяля у реки Керлинггардальсы. Из 15 воинов, на которых вдвоем напали Кари и Торгейр, пятеро убиты, остальные бежали. Видимо некоторые воины были способны отражать натиск нескольких врагов одновременно, что говорит о невероятной скорости реакции и силе героев исландских саг. Примечательны в этом отношении столкновения Кари и Бьярна с уцелевшими убийцами Ньяля и его сыновей. Оба боя, которые устраивают Кари и его друг, проходят по одной и той же схеме. Кари и Бьярн выжидают в засаде появления противника. В вооруженных столкновениях Кари сражается с отрядом

4 Там же, С. 260

5 Там же, С. 409

противника, используя меч и щит, а Бьярн отражает нападения с тыла секирой и оказывает Кари посильную помощь. Оба боя закончились бегством врагов Кари.

Нередко личная неприязнь хозяев или хозяек дворов приводили к вражде между самими дворами. Это находит отражение в «Саге о Ньяле», жены Ньяля и Гуннара устроили ссору, а затем начали натравливать друг на друга своих работников, что перешло в целую цепочку убийств⁶. Ньяль и Гуннар потеряли несколько своих работников и не раз выплатили друг другу виру, прежде чем их жены прекратили вражду.

В «Саге о людях с Песчаного Берега» описывается вооруженное противостояние рода Кьяллеклингов и Людей с Мыса Тора. Распри начались из-за того, что Кьяллеклинги осквернили землю, почитаемую жителями Мыса Тора. Кьяллеклинги подверглись нападению многочисленных врагов, но, сомкнув ряды, отразили натиск разъяренной толпы, отступили к побережью, вновь отбиваясь от врагов⁷.

На тинге род Кьяллеклингов отказался платить виру за убитых врагов, что привело к затяжному вооруженному противостоянию, ход которого и описывается на протяжении «Саги о Людях с Песчаного Берега».

«Сага о Форерцах» содержит описание распри между группами воинов, начавшейся с ссоры Эйнара Южанина и Эльдьярна Пера на Шляпе. Споря о том, чьи родственники сильнее и влиятельнее, Эльдьярн ударил собеседника поленом, получил в ответ удар секирой. На тинге поссорившиеся воины и их родственники отказались мириться, что положило начало новым столкновениям⁸.

6 М.И. Стеблин-Коменский, А.А. Смирнов. Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 230

7 Циммерлинг А.В. Исландские саги, т.2. – М, 2004. - С. 29

8 Циммерлинг А.В. Исландские саги, т.2. – М, 2004. - С. 146

Родственники Эйнара – Брейстир и Брейнир подверглись нападению из засады со стороны дюжины людей Хавгрима и Бьярни – наиболее влиятельных родственников Эльдьярна. Какое-то время два воина отражают натиск врага, убивают Хавгрима и еще пятерых воинов, но их все же одолели⁹.

После этой стычки нападавшие присвоили себе земли убитых Брейстира и Брейнира, а их сыновей – Сигмунда и Торрира отправили в Норвегию. Через несколько лет, когда юноши выросли и начали служить ярлу Хакону, они вернулись на Фарерские острова. После нескольких ожесточенных стычек, Сигмунд и Торрир расправились с обидчиками, вернув себе земли отцов¹⁰.

Таким образом, внутренние вооруженные столкновения Раннесредневековой Скандинавии, за редким исключением, несут характер мелких стычек между враждующими группировками. Причины могли быть самыми различными: личная неприязнь, зависть, подстрекательство с чьей-либо стороны, оскорбление. Непримируемость сторон зачастую усиливалась бытовавшим тогда в Исландии обычаем кровной мести и несовершенством законов. Которые допускали либо отмщение за убитого, либо выплату виры и заключение мира, который мог быть вновь нарушен, либо объявление убийцы вне закона, что давало право безнаказанно убить его.

1.2 Внешние конфликты. Походы викингов

9 Там же, С. 149

10 Там же, С. 171

Как известно, скандинавские саги модно разделить на две категории: саги родовые, которые описывают жизнь скандинавов на той или иной территории, и саги королевские, сюжет которых повествует о жизни конунгов и ярлов. Родовые саги, как правило, содержат описания лишь мелких вооруженных столкновений и походов викингов малочисленными отрядами. Для изучения же тактики и стратегии походов скандинавов, необходимо обратиться к королевским сагам.

В сражениях скандинавы используют знамена, что находит отражение в эпосе, так Харальду Хардару якобы принадлежало знамя «опустошитель страны», приносящее невероятную удачу его войску. Так или иначе, знамя сплачивало воинов, около него сражение шло наиболее ожесточенно. Победа в сражении во многом зависела от самого военачальника, его непосредственного участия в сражении, более того – на самом опасном участке сражения, чтобы воодушевить воинов, поддержать боевой дух. Во всяком случае, так говорится в королевских сагах, которые, во многом, были призваны восхвалять храбрость и мужество правителей. Вместе с тем, гибель полководца была равносильна поражению. Именно поэтому скандинавы стремились убить или захватить вражеского военачальника.

Тактика ведения боя была, по-видимому, весьма примитивной. В сагах отсутствуют упоминания каких либо отрядов, структурных единиц. Несмотря на то, что у ярлов и конунгов были дружины, существовавшие на постоянной основе, наибольшую часть войска составляли бонды – скандинавские крестьяне. Как следствие этого, у скандинавов не существовало полноценной регулярной армии, лишь типичное для Средневековья подобие ополчения, ядром которого являлась дружина конунга или ярла. Поскольку основная цель набегов – получение прибыли, значительная часть походов описывается в сагах без каких-либо подробностей, например, « течение всего того лета Харальд конунг воевал в Датской Державе и захватил огромные богатства, но он не задержался тем летом в Дании и осенью отплыл в Норвегию и

перезимовал там»¹¹. «Он отплыл со своею дружиной, лендрманнами и отборными воинами, а также с ополчением тех бондов, которые жили ближе к Дании. Они поплыли на юг в Йотланд, к югу от Вендильскаги, затем на юг мимо Тьода, повсюду совершая набеги»¹². «И вот одним летом Харальд отплыл с несколькими легкими кораблями и с небольшим войском. Он держал путь на юг в Вик и, приплыв в Йотланд, начал там воевать. Но жители страны собрались вместе и стали защищать свою землю. Тогда Харальд конунг двинулся в Лимафьорд и расположился внутри фьорда»¹³. Это наводит на мысль о том, что скандинавы в поисках наживы стремились, по возможности, избежать ожесточенных сражений, предпочитая внезапные налеты и грабежи. И, тем не менее, в скандинавском эпосе есть описания крупных сражений.

В частности, в «Саге об Олаве Святом» описано сражение при Стикластадире 1030 г., которое произошло между войсками конунга Олава и конунга Кнута, который сверг Олава и захватил власть над Норвегией. Однако попытка вернуть власть оказалась неудачной для конунга Олава, он погибает в этом сражении.

Соотношение сил, по данным саги, было следующим: 1300 воинов на стороне конунга Олава и «не менее сотни сотен человек» в войске бондов¹⁴. Войско Олава выстроилось на возвышенности, ожидая прибытия отрядов сторонника Олава, Дага. Люди конунга Олава убили разведчиков противника, поэтому приближающееся войско бондов узнало о близости врага лишь в непосредственной близости от него. Возможно, конунгу Олаву следовало

11 Снорри Стурлсон. Сага о Харальде Суровом. – М, 1980 – С. 420

12 Там же, С. 421

13 Там же, 434

14 Снорри Стурлсон. Сага об Олаве Святом – М, 1980 – С. 360

нанести удар первым по еще не выстроенному в боевые порядки вражескому войску, но он не стал покидать возвышенность. К тому же, войско Олава все еще не объединилось с отрядами Дага, а атаковать врага и без того превосходящего числом, конунг Олав не решился. В итоге войска сторонников конунга Кнута успело перестроиться и начало атаку. Первую линию их войска составляли бонды. Лендерманны, ядро войска, шли позади. Сближаясь, противники обстреливали друг друга из луков и забрасывали копьями. Первый натиск бондов был успешно отбит, те едва не обратились в бегство, но лендерманны со своими дружинами вовремя ввязались в сражение¹⁵.

«Тут войско бондов стало нападать со всех сторон. Те, кто были в первых рядах, рубились мечами, те, кто стоял за ними, кололи копьями, а все, кто шли сзади, стреляли из лука, метали копья, бросали камни и другое метательное оружие. Скоро разгорелась жесточайшая битва. Многие гибли и с той, и с другой стороны»¹⁶.

Конунг Олав, понимая, что наступает самый напряженный момент битвы, «вышел из круга людей, защищавших его щитами, и прошел вперед, и бонды увидели его лицо, они исполнились ужасом, и у них отнялись руки. Битва была очень жаркой, и сам конунг рубился в этой сече»¹⁷.

Однако конунг Олав получает три раны, от которых и погибает. Практически все, кто сражался на стороне Олава, погибли. Продолжают бой лишь воины подоспевшего Дага. «Когда Даг сын Хринга вступил в бой, первый его натиск был так силен, что бонды не выдержали, и некоторые из них обратились в бегство. Множество бондов погибло, пали и лендрманны Эрленд из Герди и Аслак с Финней. Стяг, с которым они шли в бой, был

15Снорри Стурлсон. Сага об Олаве Святом – М, 1980 – С. 361

16 Там же, С. 363

17Там же, С. 361

порублен. Разгорелась ожесточенная битва, и ее назвали натиском Дага. Тогда на Дага двинулись Кальв сын Арни, Харек с Тьотты и Торир Собака со своими людьми. На их стороне был большой перевес, и Даг обратился в бегство, и с ним все войско, которое еще оставалось. Там есть долина, и в нее бросилось большинство людей. Многие тогда там погибли. Тогда одни бросились в одну сторону, а другие — в другую. Многие были тяжело ранены, а многие не могли двигаться от усталости. Бонды не долго преследовали бегущих. Их предводители повернули назад на поле боя, где лежали убитые, так как многие не досчитывались своих родичей и друзей»¹⁸.

Непосредственно перед сражением воины издают боевой клич, стучат в щиты, стремясь напугать этим противника, после чего стороны сближаются. В ходе сражения предводитель войска сражается в самой гуще битвы, воодушевляя своих воинов. Сторона понесшая более значительные потери бежит с поля боя, преследуемая победителем. Какие-либо тактические приемы, хитрости в сагах почти не упоминаются, однако скандинавы стремились использовать в свою пользу особенности рельефа, занимая в сражениях возвышенности, упираясь флангами в овраги, чтобы избежать угрозы окружения¹⁹. В «Саге о Харальде Суровом» описывается сражение между войсками конунга Харальда и ярла Хакона. Нетерпеливый ярл Хакон атаковал войско конунга Харольда, которое заняло склон кряжа, и был разгромлен, несмотря на численный перевес²⁰. Отсутствуют какие-либо упоминания о резерве войск, по всей видимости, перед сражением войско просто выстраивалось в линию и принимало участие в сражении полным составом. В «Саге о Харальде Суровом» содержится также описание битвы

18Снорри Стурлсон. Сага об Олаве Святом – М, 1980 – С. 364

19 Снорри Стурлсон. Сага о Харальде Суровом. – М, 1980 – С. 454

20 Там же, С. 445

при Стамфорд-Бридже, которая явилась следствием попытки Харальда захватить власть над Англией.

После успешного вторжения в Англию, ряда побед и подчинения своей власти Йорка, Харальд совершенно неожиданно подвергся нападению войска короля Гарольда Годвинсона. В это время 2/3 норвежского войска находились на кораблях. Конунг Харальд принял решение сражаться имеющимися силами, послав за подкреплением. Войско Харальда выстроилось в круг, в центре которого – дружина с самим Харальдом и лучники. Воином было приказано стать щитом к щиту, чтобы плотным строем отразить натиск английской конницы. Древки копий были воткнуты в землю, острия направлены в грудь рыцарям и их коням. Стена щитов и копий, поддерживаемая залпами лучников, успешно сдерживала натиск англосаксонского войска, однако как только норвежцы попытались сами атаковать врага, английская конница прорвала их строй. Из-за жары скандинавские воины, не ожидавшие сражения, были без доспехов, поэтому в ближнем бою с вражеской конницей начали нести огромные потери. От стрелы, попавшей в горло, погиб и сам Харальд. Подоспевшее подкрепление ввязалось в сражение, но тоже было разгромлено²¹.

Так завершилась целая эпоха – эпоха завоеваний викингов. Оставшимся в живых скандинавам, в том числе и сыну Харальда – Олаву, король Гарольд разрешил покинуть страну.

Таким образом, стратегия скандинавов заключалась в стремительных набегах и грабежах, по возможности, без крупных сражений с противником. Исключение представляют внутренние распри между конунгами и ярлами, которые, борясь за власть, стремились покончить с соперниками как можно скорее. Тактика наземных сражений была довольно примитивна – мною не обнаружена информация о наличии каких либо подразделений, организации в войске. Наиболее многочисленную часть войска составляли бонды – крестьяне, по сути – ополчение. Лучше них вооружены и обучены были

21Снорри Стурлсон. Сага о Харальде Суровом. – М, 1980 – С. 458

дружины ярлов и конунгов, существовавшие на постоянной основе. Перед боем войска враждующих сторон выстраивались друг на против друга, кричали, били в щиты, пытаясь запугать противника. После чего сближались, уничтожая врага стрелами и копьями. В сражении скандинавы стремились использовать особенности рельефа – упирались флангами в овраги и прочие естественные преграды, занимая возвышенности. Против конницы использовали плотный строй воинов, вооруженных копьями. Огромное значение играла личность полководца. Его участие в сражении вдохновляло воинов, гибель приводила к поражению.

1.3 Морские сражения

Как следует из описаний сражений, содержащихся в сагах, наземному сражению обычно предшествовала перестрелка лучников, позволявшая нанести урон врагу еще до вступления в ближний бой. По всей видимости, аналогично развивались и сражения на море.

Морское сражение для скандинавов сводилось к захвату кораблей противника и истреблению их владельцев, что подразумевало широкое применение техники абордажа. Однако широкое применение в морском сражении находило и стрелковое, а также метательное оружие²². Более того, оружие дальнего боя находило применение и во время непосредственного захвата кораблей противника. Так, в одном из эпизодов «Саги о Харальде Суровом» говорится, что конунг Харальд вел огонь из лука большую часть сражения²³. Это подтверждает и описание сражения между кораблями Хрута, дружинника Харальда Серый Плащ и Атли сыном ярла Арнвида, объявленном вне закона²⁴. У Хрута было 4 корабля, у Атли – 6. «И, схватив копьё, он (Атли) метнул его в корабль Хрута, и оно сразило воина, стоявшего впереди. Затем завязалось сражение, но справиться с

22 Снорри Стурлусон. Сага о Харальде Суровом. – М, 1980 – С. 437

23 Там же, С. 438

кораблями Хрута оказалось нелегко. Ульв храбро сражался, рубил и колол направо и налево. Воина, который стоял на носу корабля Атли, звали Асольв. Он вскочил на корабль Хрута и уложил четырех человек, прежде чем Хрут заметил его и успел повернуться к нему. Когда они сошлись, Асольв нанес ему копьем удар в щит и пронзил его, но тут Хрут зарубил его секирой.

Увидев это, Ульв Немытый сказал:

– Здорово ты рубишь, Хрут. Видно, ты немало задолжал Гуннхильд.

– Боюсь я, – говорит Хрут, – что ты говоришь устами покойника.

Тут Атли заметил у Ульва незащищенное место и пронзил его копьем.

Началась жестокая сеча. Атли вскочил на корабль Хрута и врубился глубоко вперед. Ацур обернулся к нему, метнул копье и сам упал навзничь, раненный чужим копьем. Тогда Хрут повернулся к Атли. Тот немедля ударил секирой в щит Хрута и расколол его сверху донизу. Кто-то камнем попал Атли в руку, и он выронил меч. Хрут подхватил меч, отрубил им Атли ногу, а затем нанес ему смертельную рану. Они взяли богатую добычу и увели с собой два лучших корабля. Они там оставались недолго». Это подтверждает применение скандинавами не только метательных копий и луков в качестве оружия дальнего боя, но и камней, запас которых, по-видимому, специально хранился на корабле.

Огромное значение перестрелки в морском сражении у скандинавов подчеркивается тем, что при описании головных кораблей в сагах в качестве достоинств упоминаются не только длина судна и количество скамей для гребцов, но и высота судна. Чем выше располагается палуба корабля над другими кораблями, тем удобнее с него обстреливать врага и тем неприступнее для абордажа. Вот как описывается головной корабль конунга Олава сына Трюггви: «Впереди у него была драконья голова, и за ней изгиб, который кончался как хвост, а обе стороны драконьей шеи и весь штевень были позолочены. Конунг назвал этот корабль Змей, так как когда на нем

были подняты паруса, он походил на крылатого дракона. Это был самый красивый корабль во всей Норвегии»²⁵. Когда корабли конунга Олава подверглись нападению его врагов: шведского конунга Олава, конунга Свейна, ярла Эйрика. Олав сын Трюггви стал жертвою предательства ярла Сигвальда, который убедил его, что нападение врагов сейчас не угрожает. В итоге конунг Олав сын Трюггви плыл в Норвегию во главе лишь 22 кораблей, у его противников – 71 корабль²⁶.

В завязавшемся сражении, судя по описанию в саге, Олав сын Трюггви смог разгромить войско конунга Свейна: «Битва была очень ожесточенной и кровопролитной. Те, кто стояли на носу Великого Змея, Малого Змея и Журавля, бросили якорь и абордажные крюки на корабли Свейна конунга и разили людей на этих кораблях сверху. Они очистили от людей все те корабли, которые они могли удержать крюками, и Свейн конунг с теми его людьми, которые уцелели, бежал на другие корабли, и после этого они держались вне досягаемости метательного оружия. Так оправдалось то, что конунг Олав сын Трюггви сказал об этом войске»²⁷.

Войско конунга Олава (шведского) постигла та же участь – обстрел с Большого Змея и других кораблей нанес им огромный урон и они временно покинули сражение.

«Между тем Эйрик ярл поставил свой корабль борт о борт с крайним кораблем Олава конунга и очистил его от людей. Затем он перерубил канаты, связывающие этот корабль с другими, подошел к следующему кораблю и бился до тех пор, пока и этот корабль не был очищен от людей. Тут люди Олава конунга стали бежать с малых кораблей на большие, а ярл рубил

25 Снорри Стурлсон. Сага об Олаве сыне Трюггви. – М, 1980 – С. 147

26 Там же, С. 158

27 Там же, С. 162

канаты, связывающие корабли, по мере того, как он очищал их от людей. Датчане и шведы тем временем со всех сторон настолько приблизились к кораблям Олава конунга, что могли пустить в ход метательное оружие. А Эйрик ярл все время становился борт о борт с кораблями и завязывал рукопашный бой, и по мере того как люди на его кораблях гибли, их заменяли другие – датчане и шведы»²⁸.

В итоге все корабли конунга Олава оказались захваченными, кроме Большого Змея, на который перебрались все уцелевшие воины Олава. Под градом стрел и копий, от которого не спасали щиты, воины конунга Олава несколько раз отражали атаки врага. Сам конунг Олав рубил врага мечом и метал копья. Как повествует сага, бой был настолько ожесточенным, что у дружинников Олава зазубрились мечи и пришлось их сменить. Одна за другой атаки противника обескровили дружину Олава, остатки которой сосредоточились на корме. Враги вновь ринулись на abordаж, заполнили всю палубу Змея, истребляя последних соратников Олава. Конунг бросился за борт и, по всей видимости, утонул.

Порой обстрел кораблей противника становился серьезной помехой в бою даже для численно превосходящего противника. Так, в «Саге о Фарерцах» описывается сражение между 2 кораблями хавдинга Сигмунда и 5 кораблями викингов во главе с Рандвером из Хольмгарда. Сигмунд располагает свои корабли поперек пролива в котором располагаются враги, не давая им выйти. Когда враг приблизился, Сигмунд приказывает забрасывать корабли противника камнями «так, что тем приходится думать лишь о защите». «Покончив с камнями, они обрушивают на викингов град стрел: было много убитых и еще больше раненых». После перестрелки начинается ближний бой. Сначала сражение разыгрывается на палубе кораблей Сигмунда, но затем он переходит в наступление, перебирается на ивражеские корабли, лично побеждает Рандвера. В итоге Сигмун захватил 3 судна

28 Там же, С. 163

викингов, 2 других, не успевших вступить в сражение из-за узости пролива, по-видимому, сдались.

Поскольку скандинавы стремились в ходе военных походов заполучить добычу, в ходе морских сражений основной целью являлось не уничтожение кораблей противника, а захват их. В «Саге о Харальде Хардаре» есть описание морского сражения между конунгом Харальдом и датским конунгом Свейном. Если верить саге, у Харальда 150 кораблей, у Свейна – вдвое больше. Противники выстраивают свои корабли (о расположении кораблей ничего неизвестно, кроме того, что флагманские корабли расположились друг напротив друга). Чтобы в ходе сражения корабли сохранили изначальный строй, обе стороны связали их друг с другом. Однако ярл Хакон, который сражался на стороне Харальда, не стал связывать свои корабли, предоставил им свободу маневра и начал брать на abordаж датские корабли один за другим. В итоге датское войско охватила паника, которая только усилилась после захвата головного корабля. Все датские корабли, связанные друг с другом, либо были захвачены, либо сдались сами²⁹.

Еще один эпизод, описывающий abordаж, мною найден в «Саге об Олаве Святом». Ожесточенное сражение разыгралось между флотом конунга Олава и ярла Свейна. О численности сторон известно лишь, что превосходство было на стороне ярла Свейна, однако дружина Олава была лучше защищена доспехами. Перед сражением Олав приказывает укрыться своим воинам за щитами (помимо стены щитов самих воинов, укрытием от вражеских стрел служили и щиты, развешенные вдоль бортов кораблей скандинавов) и беречь стрелы, что в очередной раз подтверждает, что abordажу неизменно предшествовала перестрелка сторон. После того, как корабли сблизилась, воины Олава забросили на корабли противника abordажные крюки и начали перебираться на них. В ближнем бою обнаружилось превосходство тяжеловооруженных дружинников Олава, дружина Свейна начала нести потери. Абордажные крюки и канаты не

29 Снорри Стурлусон. Сага о Харальде Суровом. – М, 1980 – С. 438

позволили кораблям Свейна бежать, поэтому его воины спасали свои жизни, прыгая за борт. Покинуть поле боя смог лишь головной корабль ярла³⁰.

Абордажные крюки упоминаются так же в «Саге о Ньяле», в описании морского сражения между кораблями Гуннара из Хлидарендли и кораблями викингов – братьев Карла и Вандиля. У Гуннара было 4 корабля, о силах противника ничего не сказано. «Вандиль схватил крюк, бросил его на корабль Гуннара и тотчас же притянул корабль к себе. У Гуннара был хороший меч, подарок Альвира. Он обнажил свой меч – шлема он не надел, – и, не медля, вскочил на нос корабля Вандиля, и тотчас же зарубил одного из противников насмерть. Карл подошел на своем корабле с другой стороны и метнул копьё поперек корабля, метясь прямо в Гуннара. Но Гуннар увидел летевшее в него копьё, мигом увернулся и, схватив его левой рукой, метнул обратно на корабль Карла, и оно сразило человека, стоявшего впереди. Кольскегг схватил якорь и закинул его на корабль Карла. Зубец якоря угодил в борт и пробил его. В пробоину хлынула черная, как уголь, вода, и все люди стали прыгать с этого корабля на другие. Гуннар вскочил обратно на свой корабль. Тут подоспел на своем корабле Халльвард, и завязалась жестокая битва. Люди увидели, что их предводитель бесстрашен, и каждый старался изо всех сил. Гуннар попеременно метал копьё и рубил мечом, и многие погибли от его руки. Кольскегг хорошо помогал ему. Карл вскочил на корабль к своему брату Вандилю, и с этого корабля они сражались весь день»³¹.

В конце концов, вражеский корабль был захвачен, оба брата убиты. Данное описание морского сражения является типичным для скандинавского эпоса, однако в нем есть эпизод уничтожения вражеского корабля якорем собственного, которое представляется неправдоподобным.

30 Снорри Стурюсон. Сага об Олаве Святом. – М, 1980 – С. 192

31 М.И. Стеблин-Коменский, А.А. Смирнов. Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 193

В «Саге о Ньяле» зафиксирован случай нападения 13 кораблей викингов на торговое судно Олава, сына Кетиля и его друга Барда у Оркнейских островов. На борту этого судна также находились Грим и Хельги, сыновья Ньяля. «Торговые люди», как они названы в саге, заблудились, несколько дней плыва в тумане, а потом, бросив якорь перед бурунами, не смогли уйти от столкновения с целым флотом викингов. На арене сражения случайным образом оказывается флот из 10 кораблей, во главе с Кари, сыном Сальмунда, который вступил в сражение на стороне торгового судна. В бою были убиты оба предводителя викингов, оставшимся в живых врагам было позволено бежать³².

В саге приводится описание еще одного морского сражения – между кораблем сыновей Ньяля и 4 кораблями ярла Хакона. В ожесточенном сражении сыновья Ньяля и их люди раз за разом очищают палубу своего корабля от врагов, и даже убивают знаменосца ярла. Тогда воины ярла используют новый прием – вновь ринувшись на abordаж, заполняют палубу корабля и теснят его владельцев стеной щитов, лишая места для маневра³³. Сыновья Ньяля попали в плен, не смогли сбежать, а позже – помирились с ярлом и даже сражались на его стороне.

Наиболее ценной добычей считался головной корабль противника, взятый на abordаж. Во-первых, это был самый лучший и наиболее богатый корабль флота, а во-вторых, Захват головного корабля приводил к смятению в рядах противника, оставшегося без командования, и его неизбежному поражению. В «Саге об Олаве Святом» есть описание сражения, в котором корабль конунга Олава (судя по упоминанию количества в предыдущем отрывке – 15 кораблей) одержали победу над многократно превосходящим флотом Эрлинга.

32 Там же, С. 285

33 М.И. Стеблин-Коменский, А.А. Смирнов. Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 207

Корабли Эрлинга начали преследовать в море корабли конунга Олава, опережая их по скорости, поскольку «у кораблей конунга сильно набухла обшивка, и у них была большая осадка, ведь они были на плаву все лето, осень и зиму». Тогда Олав направил свои корабли в узкий пролив и укрался в нем. Эрлинг заметил корабли конунга только когда уже вошел в пролив, и он увидел, что все корабли конунга идут навстречу ему. Эрлинг и его люди убрали парус и приготовились к бою. Корабли конунга окружили корабль Эрлинга со всех сторон. Началась жестокая битва, и большие потери были на стороне Эрлинга. Эрлинг стоял на корме. На голове у него был шлем, в одной руке щит, в другой — меч. Люди Эрлинга гибли, и когда люди конунга ворвались на корабль Эрлинга, пали и те, кто еще оставался в живых. Конунг сам шел впереди. Так пали люди Эрлинга все до единого, и на корабле оставался в живых только он один. Мало кто просил пощады, а тех, кто просил, все равно убивали. Бегство было невозможно, так как корабль Эрлинга был окружен. Но говорят, что никто и не пытался бежать. На Эрлинга нападали и те, кто был уже на его корабле, и с других кораблей. На корме была надстройка, гораздо выше других кораблей, так что ничем, кроме стрел и копий, нельзя было его достать. Но он отбивался мечом. Эрлинг защищался настолько мужественно, что неизвестно другого случая, чтобы один человек держался так долго против такого множества людей³⁴.

Узкий пролив оказался крайне тесен для маневров, корабли Эрлинга попросту не смогли использовать численное превосходство, а корабль с Эрлингом оказался захвачен. Сам Эрлинг сдался в плен, но, как повествует сага, тут же был вероломно убит одним из людей Олава, Аслаком Фитьяскалли. В войске Эрлинга не нашлось человека, который смог бы взять на себя командование, бонды Эрлинга ничего не предприняли и покинули сражение.

34 М.И. Стеблин-Коменский, А.А. Смирнов. Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 329

Таким образом, абордаж является основным тактическим приемом, используемым скандинавами в морских сражениях. Именно абордаж решает исход сражения, обеспечивая богатую добычу победившей стороне. Для осуществления абордажа широко применялись крюки с тросами, которые забрасывались на вражеский корабль, после чего он притягивался и очищался от противника. Поскольку в морских сражениях Раннего Средневековья корабли связывались друг с другом, скандинавы разрубали канат, отделяя захваченный корабль от остальных кораблей противника.

Глава II. Вооружение скандинавов

2.1 Клинковое оружие

Клинковое оружие, представленное, прежде всего, мечами, является символом и характерным атрибутом средневекового воина. Вместе с тем, меч являлся наиболее сложным в изготовлении элементом вооружения и поэтому наиболее дорогим. Скандинавы высоко ценили хорошее оружие, в сагах есть упоминания об оружии, якобы имеющем сверхъестественную силу. Меч считался ценным подарком, ярлы и конунги вручали мечи своим дружинникам в знак личного расположения, признания заслуг. В Скандинавии найдено множество мечей, датируемых «эпохой викингов», в Норвегии количество клинков насчитывает около 2.5 тысяч находок³⁵.

Скандинавские мечи раннесредневекового периода имеют схожие особенности клинка: широкое плоское лезвие с долами, слегка сужающееся к острию. Редко встречаются лезвия с параллельными краями или узкие.

35 Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Ч.1. – М.,1966 – С. 18

Типология мечей составляется на основе особенностей рукояти. К «эпохе викингов» относятся следующие типы мечей по Петерсону:

- 1) Тип В. (2-я половина IX в.) Данному типу характерна короткая гарда, едва выступающая за края клинка, треугольное навершие рукояти, прямоугольное в продольном сечении. Рукоять не имеет орнамента. В Норвегии найдено 2 экземпляра мечей, относящихся к этому типу: 8 однолезвийных, 14 двулезвийных³⁶.
- 2) Тип С. (IX в.) Является развитием предыдущего типа рукояти. Характерно крупное навершие, пятиугольное в плане. Навершие имеет два горизонтальных ребра. Перекрестье небольшое, ребро иногда высечено. Тип представлен 110 находками³⁷.
- 3) Тип D. (X в.) Отличается массивным трехчастным навершием, средняя часть крупнее боковых. Орнамент выполнен, чаще всего, в виде шахматной доски из вкраплений медных и серебряных четырехугольников. Некоторые навершия украшены изображениями звериных голов. Данный тип рукоятей не является местным, предположительно, сформировался на территории современной Венгрии. Возможно, некоторые экземпляры этого типа изготавливались на Руси³⁸.
- 4) Тип E. (IX - X в.) Довольно разнообразен по морфологическим признакам: часть имеет трехчастное навершие, часть не имеет этого отличительного признака, как и у предыдущих типов, перекрестья малы, их наличие скорее формально. Рукояти объединены в этот тип по особому виду

36 Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов – СПб., 2005 – С. 98

37 Там же, С. 103

38 Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Ч.1. – М.,1966 – С. 25

орнамента: плотное скопление круглых или овальных углублений.

Поверхность украшена медными или серебряными проволоками³⁹.

5) Тип F. Представляет из себя, по-видимому, упрощенную версию предыдущих типов: плоское навершие, гарда, имеющая овальную форму в продольной проекции, отсутствие орнамента отличают 18 клинков этого типа.

6) Тип G. Отличается спиралевидными краями гарды и закрученным навершием. Явно не местная традиция изготовления. Тип представлен 4 экземплярами⁴⁰.

7) Тип H. Внешне схож с типом B, от которого, по всей видимости, и берет свое начало. Навершие имеет треугольную форму и в фас и в профиль, гарда – прямая, неширокая, без ребра. Представлен 213 экземплярами⁴¹. Далее развитие форм рукояти движется в сторону расширения гарды – перекрестье между рукоятью и клинком. В сагах есть упоминания случаев, когда воин во время боя лишался кисти руки, в которой была зажата рукоять меча. Наличие длинной гарды при соударении клинков позволяет избежать подобных увечий. Техника ведения боя мечом в Раннее Средневековье была довольно примитивна: задачей воина было нанести как можно более сильные и частые удары, при описании боев в источниках нет упоминаний парирования ударов, лишь иногда клинки сражающихся случайно ударяются друг о друга. В «Саге о Ньяле» меч является наиболее часто упоминаемым оружием (54 упоминания использования). При этом раны, наносимые мечом, имеют рубящий характер: колющие удары не наносились, более того, клинки мечей скандинавов были слегка закруглены, оружие не предполагало

39 Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов – СПб., 2005 – С. 111

40 Там же, С. 120

41 Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Ч.1. – М.,1966 – С. 32

нанесение колющих ударов (см. Приложение 4 . Частота и эффективность использования оружия по данным «Саги о Ньяле»).

В «Саге о Ньяле» распространены упоминание ранений, нанесенных мечом по конечностям противников. Подобные удары позволяли обезоружить/ обездвижить и добить уже беззащитного врага. В саге 15 раз упоминаются отсеченные мечом ноги или тяжелые раны, 11 – отсеченные руки. Так же упомянут ряд попыток ударить по ногам кого-либо из центральных героев сюжета, но те уворачиваются, избегая увечий. Учитывая тот факт, что туловище и голову воины обычно защищали доспехами, а щит закрывал в бою верхнюю часть тела, удар по ногам был единственным способом быстро и эффективно уничтожить одного из врагов. Так же в саге есть несколько упоминаний использования ножей, но они относятся к внезапным столкновениям, в которых кто-то из воинов просто не имел другого оружия под рукой, об использовании ножей в битвах упоминаний нет (см. Приложение 4 . Частота и эффективность использования оружия по данным «Саги о Ньяле»).

2.2 Колющее, рубящее оружие. Вооружение дальнего боя

Оружие колющего типа, то есть копья, Ян Петерсен классифицирует по размеру втулки, форме и размеру пера (собственно, наконечника). Общую эволюцию формы наконечника можно описать как постепенное удлинение наконечника с симметрично закругленными краями, которое приводит к широкому распространению копий с очень узким и длинным пером⁴².

42 Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов – СПб., 2005 – С.

В «Саге о Ньяле» копьё упоминается 63 раза, большая часть упоминаний относится к копьям метательным. В саге описывается несколько случаев, когда воины ловили брошенное в них копьё и метали его обратно.

Правдоподобие подобных эпизодов вызывает определенные сомнения, однако метательные копья, в целом, были весьма эффективным оружием, применявшимся как в наземных вооруженных столкновениях, так и в морских сражениях. В саге упоминаются случаи, когда воин сражался копьем ближнего боя и, по-видимому, его же метал. Большая часть описанных в саге ранений, которые нанесены копьем, приходятся на туловище, что вполне логично: нанести колющий удар в туловище куда проще, нежели по конечностям. Подтверждением того, что удары копьем наносились преимущественно в туловище, являются и частые упоминания пробития щита копьем (см. Приложение 4 . Частота и эффективность использования оружия по данным «Саги о Ньяле»).

Существенным достоинством копья является его дешевизна (по сравнению с мечом). По данным саг, копьями орудовали все скандинавы: от простых бондов до ярлов и конунгов. Скандинавское копьё универсально: длинный наконечник позволяет наносить как колющие, так и режущие удары, тем более, что в Раннее Средневековье еще не получили распространение тяжелые доспехи, пробивать которые нужно было только колющими ударами. Однако копьё имеет и определенные недостатки: как и всякое древковое оружие, копьё становится бесполезным на малой дистанции. К тому же, ловкий соперник может перерубить древко, лишив копьё наконечника. Это находит отражение в скандинавских сагах⁴³.

Элементом вооружения, который традиционно ассоциируется со скандинавами, является топор. Этот универсальный элемент вооружения имеет определенные проблемы при изучении. Универсальность топора затрудняет определение его назначения: как понять, является конкретный

43 Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов – СПб., 2005 – С.

экземпляр инструментом или оружием. Деление топоров на боевые и небоевые во многом определяется обстоятельствами находки (обнаружение в дружинных курганных захоронениях позволяют отнести к оружию). И тем не менее, есть ряд особенностей позволяющих говорить об изначальном предназначении того или иного топора. Размеры универсальных топоров примерно следующие: длина рукояти – около 80 см, длина лезвия – 9-15 см, ширина – 10-12 см, диаметр обушного отверстия – 2-3 см, масса – около 400г. У специально боевых топоров масса – 250-300 г. Скандинавским топорам характерно наличие так называемой «бородки» - лезвие оружия вытянуто вниз. Эти топоры обнаруживаются в воинских захоронениях. Так или иначе, Ян Петерсен, выделяет 13 типов условно боевых топоров. Критериями для типологии служили форма обуха, изгиб лезвия, наличие щекавиц⁴⁴. Легкость и довольно длинная рукоять позволяла скандинавским воинам наносить быстрые и смертоносные удары, которые, если верить описаниям в сагах, рассекали щиты и наносили тяжелые раны неприятелям. И все же у топора есть некоторые недостатки. Во-первых, топор рассчитан на стремительный натиск, для защиты это оружие совершенно непригодно. В сагах есть упоминание случаев, когда воину удавалось «отвести удар в сторону» с помощью секиры, но они относятся лишь к описанию боев с участием центральных героев повествования, наиболее сильных и опытных воинов. Этот недостаток можно компенсировать использованием щита, хотя такая категория воинов как берсерки не пользовалась средствами защиты вообще, предпочитая орудовать двумя топорами или мечами. Во-вторых, как и у копья, у топора можно перерубить рукоять. Наконец, пальцы руки, сжимающей рукоять топора, ничем не защищены, удар по ним обезоружит воина. Также топор можно поддеть у соединения с рукоятью и вырвать из рук противника, как это сделал, например, воин Тьостольв, сражаясь с Хрутом в «Саге о Ньяле» .

44 Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Ч.2. – М.,1966 – С. 28

Лук является дешевым, доступным оружием дальнего боя. Бытует заблуждение, что луки использовались лишь скандинавами-бедняками, которые не могли позволить себе экипировку для ближнего боя, а знатные воины пренебрегали этим оружием. Подобные утверждения не соответствуют действительности. Скандинавы активно использовали луки в морских сражениях, по свидетельствам саг, залпы из луков всегда предшествовали абордажу, нанося урон противнику и внося смятение в его ряды. Более того, многие герои саг, будучи знатными воинами, активно используют лук. Так, Гуннар из Хлидарендли, исландский хавдинг, в «Саге о Ньяле» вместе с братом Кольсеггом подвергается нападению из засады у мыса Ранге. Гуннар обстреливает нападающих из лука, в саге говорится, что он «многих ранил, а кое-кого и убил». В итоге два воина смогли отбиться от нападения 24 врагов (см. Приложение 4. Частота и эффективность использования оружия по данным «Саги о Ньяле»).

В «Саге о Харальде Суровом» и «Саге об Олаве святом» также описываются сражения с использованием луков. Сами конунги тоже использовали это оружие дальнего боя. В подтверждение того, что лук активно использовался воинами-скандинавами, говорит и тот факт, что это оружие требовало большой силы и умения воина. Крестьянин-бонд, едва взявший в руки оружие, попросту не сможет эффективно использовать лук.

Представления о луках скандинавов дают результаты раскопок памятника «эпохи викингов» - Хедебю. Здесь обнаружен 1 целый лук и фрагменты еще 6 луков. Находка является уникальной ввиду того, что органика обычно не сохраняется. Один из фрагментов лука изготовлен из вяза, остальные – из тиса. Длина целого лука – 191 см. В результате раскопок обнаружено 102 наконечника стрел, часть из них имеет узкое острие, поэтому их можно считать боевыми, более широкие наконечники, по-видимому, предназначались для охоты.

2.3 Защитное снаряжение

Непременным элементом экипировки скандинавского воина был щит. Об особенностях этого элемента снаряжения судить затруднительно, поскольку щиты скандинавов были деревянными и, в большинстве своем, не сохранились. Известно несколько находок умбонов – металлических

элементов щитов. Этот элемент представляет из себя металлический полушар, крепившийся в центре щита. Умбон защищал руку воина, держащую щит, а так же увеличивал прочность щита: при попадании меча, секиры в умбон, удар терял силу, и оружие соскальзывало, не причинив вреда ни щиту, ни прикрывшемуся им воину⁴⁵.

И все же есть находки более-менее сохранившихся щитов. Так, на Гокстадском корабле были найдены 64 щита различной степени сохранности. На них сохранились следы желтой и черной краски. Широкое распространение имели также красные и синие щиты. Свои щиты скандинавы покрывали кожей, иногда для прочности обивали по краям металлом. Диаметр щитов составлял примерно 75-100 см⁴⁶.

В сагах использование щитов упоминается при каждом описании вооруженного столкновения. Королевские саги неоднократно упоминают особое построение скандинавов: стену щитов, которая позволяла воинам защититься от стрел и метательных копий, а также отразить натиск противника. В «Саге о Харальде Суровом» при описании хода битвы при Стамфорд-Бридже говорится, что скандинавы, выстроившись кольцом, прикрывались щитами и успешно отражали натиск англосаксонской конницы. Однако ложное отступление врага привело к тому, что скандинавы, начав преследовать неприятеля, разомкнули строй и тут же понесли ужасные потери под ударом конницы. Это подтверждает эффективность использования щитов. В этой же саге описывается взятие штурмом города на Сицилии: скандинавы якобы ринулись в ворота города внезапно, без щитов и

45 Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов – СПб., 2005 – С. 81

46 Хит И. Викинги. История. Вооружение. Тактика — М.: Астрель 2004. — С. 31

доспехов. Этим в повествовании объясняются большие потери при взятии города⁴⁷.

В сагах при описании использования щитов часто говорится о том, что они часто не выдерживают удара: щиты рассекаются надвое под ударами мечей и топоров, пробиваются ударами копий. В «Саге о Ньяле» есть 10 упоминаний щитов, пробитых копьями. 1 раз – удар пробил щит насквозь и убил воина, 2 раза воины с пробитыми щитами получили раны, 3 раза щит просто пробит, каких-либо увечий воины при этом не получили. 5 раз – воины смогли обезоружить противника, обрубив древко застрявшего в щите копья или дернув щит в сторону, вырывая оружие из рук противника. Случаев с пробитием щита секирой в саге 5: в 3 случаях секира рассекает щит надвое и убивает, в 2 – рассекает щит, не нанося увечий. Меч в саге один раз соскальзывает по щиту, не нанеся ему повреждений (видимо удар пришелся на умбон). 6 раз – щит пробивают. Из них один раз мечом отсекают нижнюю кромку щита и отрубают ногу, 2 – рассекают щит и ранят в ногу, 1 раз отсекают часть щита, воин остается невредимым, 1 раз клинок застревает в щите и воин обезоруживает противника, вырвав меч резким движением щита, 1 раз – меч застревает в щите, дернув щит в сторону, воин ломает меч у рукояти. Меч противника якобы ломает Гуннар – один из центральных героев саги, возможно, это преувеличенное описание его силы. В «Саге о Ньяле» описывается также случай, когда Гуннар стреляет из лука и стрела пробивает насквозь щит, нанося врагу смертельную рану в голову. Правдивость этого эпизода также вызывает определенные сомнения. Метательное копьё, пробивающее щит, в саге упоминается трижды: в каждом из случаев воины, укрывшиеся за щитами, остались невредимыми.

Шлемы викингов, чаще всего, имели коническую форму с заострением наверху. Для украшения использовались медь и серебро. Шлем из Гермундбю имеет именно такую форму. Шлем укреплен двумя металлическими полосками, пересекающимися в верхней части шлема, лицо воина закрывала

47 Снорри Стурлсон. Сага о Харальде Суровом. – М, 1980 – С. 454

полумаска, шею закрывал кольчужный назатыльник. Распространение имели и шлемы с наносником⁴⁸.

В сагах элементы защитного вооружения практически не описываются. Исключение представляют лишь шлемы некоторых главных героев, которые богато украшены, покрыты золотом или серебром, сверкающим на солнце. Об эффективности шлемов саги также не дают информации: мною не найдены описания пробивания шлемов или, напротив, случаев, когда шлем спас воина от ран.

Элементом защиты, с которым неизменно ассоциируется снаряжения викингов, является кольчуга. Английские фрески изображают скандинавов в кольчугах, причем в VIII в. скандинавам была характерна относительно короткая кольчуга практически без рукавов. На гобелене из Байе, которая изображает события 1066 г., скандинавы уже изображаются в кольчугах, достигающих до колен. В «Саге о Харальде Хардаре» упоминается, что конунг также носил длинную кольчугу. В Хедебю в ходе раскопок было обнаружено два десятка металлических пластинок-ламелл, вероятно, скандинавы использовали ламеллярные доспехи, появившиеся изначально на Ближнем Востоке. Воины, которые не могли позволить себе кольчугу, вероятно, сражались в кожаной одежде, плотность которой также давала защиту⁴⁹.

Об эффективности доспехов в сагах информация мной не обнаружена, за исключением некоторых отрывков «Саги о Харальде Хардаре», в которых говорится об осаде городов на Сицилии (якобы воины брали их хитростью, стремительно, без щитов и кольчуг, что стало причиной больших потерь) и при описании битвы при Стамфорд-Бридже (одной из причин поражения Снорри Стурлусон называет отсутствие кольчуг у воинов Харальда, поскольку те сняли их из-за жары).

48 Хит И. Викинги. История. Вооружение. Тактика — М.: Астрель 2004. — С. 40

49 Там же, С. 42

Глава III. Боевые травмы раннесредневековых скандинавов

3.1 Черепные травмы

Черепные боевые травмы являются наиболее часто описываемыми в силу некоторых причин:

- 1) Сохранность костных останков в ряде случаев, оставляет желать лучшего, вместо скелета удается найти лишь несколько костей и череп;
- 2) Кости туловища и конечностей могут иметь рубцы, указывающие на места переломов и трещин. Но это вовсе не означает принадлежность травм к категории боевых, вполне вероятен бытовой травматизм.

Пожалуй, наиболее известной находкой костных останков на территории Скандинавии, является отлично сохранившийся скелет, получивший в западной историографии название «axed man» (буквально – разрубленный человек). Скелет принадлежит мужчине, примерно 40-45 лет, радиоуглеродный анализ позволил датировать останки 890-990 г. Череп мужчины имеет 2 раны, одна из которых тянется по правой стороне черепа, через правую височную долю черепа. Вторая рана приходится на затылочную долю, отсечена часть кости. Следов залечивания, застания, нет, очевидно, что раны такого характера смертельны. Первая рана получена в результате удара топором, вторая же, могла быть нанесена и мечом. Наличие двух черепных травм дает основания предположить, что либо один из ударов был «контрольным» в бою, добивающим уже раненого противника, либо раны являются результатом казни, как предполагают западные исследователи. Однако эта версия вызывает некоторые сомнения: едва ли для казни пленного понадобились бы 2 удара, вероятнее всего, черепные травмы все же получены в бою.

Следы смертельной черепной раны обнаружены так же у скелета, найденного на острове Хрисбру, в так называемой долине Викингов. Рана рубленого характера, тянется через всю височную кость с левой стороны, задевает затылочную. Ранение, по всей видимости, смертельное. Длина раны

так же говорит о том, что нанесена она ударом меча. Череп мужчины, предположительный возраст которого более сорока лет, останки датируются X-XI в. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Здесь же, на острове Хрисбру, обнаружен скелет мужчины, предположительный возраст – 40-50 лет. Рубленая черепная рана, тянущаяся через правую часть темени и задевающая затылочную долю. Рана, предположительно, получена в результате удара мечом. Следов заживления раны нет, вероятнее всего, рана смертельна. Углеродный анализ и тефрохронологический (анализ вулканической пыли), датируют останки 855 – 1015 г.

Следы черепной травмы, нанесенной мечом, обнаружены также на черепе, найденном при раскопках в Латвии, в окрестностях города Икшкиле. Череп принадлежит мужчине, предположительный возраст – 40-45 лет. Глубокое проникающее ранение, клинок разрубил лобную долю, вошел в черепную коробку, рассекая височные доли. Такое расположение рубленой раны говорит о том, что удар мечом был нанесен сбоку, при нахождении противников друг напротив друга, наиболее вероятны раны, тянущиеся через темя или височную долю. Возможно, нападение стало неожиданностью для жертвы или, если рана получена в сражении, получивший рану мужчина в этот момент сражался с кем-то другим. Ранение стало смертельным, следов затягивания раны нет. Останки датируются XIII – XV в. Это позволяет лишь условно отнести скелет к раннесредневековому периоду (в историографии имеет распространение мнение, что Раннее Средневековье в Скандинавии и Прибалтике продолжалось в XIII в.)

31 июля 2009 года на юге Англии, под Веймутом, было обнаружено массовое захоронение мужчин. В могиле найдены останки 51 мужчины в возрасте 20-30 лет. Все мужчины обезглавлены, их черепа обнаружены здесь же, в южном углу ямы. Сотрудники Британской Геологической Службы идентифицировали часть мужчин как выходцев из Швеции, остальные мужчины, по всей видимости, также являются выходцами из Скандинавии.

(См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

На многих из черепов имеются следы рубленых ран, в том числе, ран давних, зашивших на момент гибели воинов. По всей видимости, столь массовое захоронение обезглавленных мужчин – результат казни военнопленных. Захоронение датируется 890-1034 г., на протяжении этого периода, как известно, скандинавы наводили ужас на Англию своими постоянными набегами, более того, даны обосновались на севере и восток страны. По всей видимости, англо-саксы сумели эффективно отразить очередной набег скандинавов и захватили пленных, либо же использовали против скандинавов их же главный прием – внезапно напали на врагов, застав их врасплох. Так или иначе, при убитых не обнаружено оружия, доспехов, каких либо фрагментов одежды. Вероятно, убитые были похоронены обнаженными, все их снаряжение было собрано в качестве трофеев.

Черепные коробки, челюсти убитых испещрены следами от рубящих ударов.

Таким образом, черепные травмы, нанесенные мечом, зачастую, не имеют следов затягивания, характер и глубина проникающих ранений несовместимы с жизнью. Черепные травмы, нанесенные мечом, отличаются протяженностью раны, глубокое проникающее ранение невозможно без повреждения нескольких долей черепа. Наиболее распространены рубленые раны, тянущиеся через всю височную или теменную кость, повреждены также лобная и теменная кость. Такой характер травмы говорит о том, что убийца и его жертва находились друг напротив друга. Раны, нанесенные в затылок, наводят на мысль о том, что жертва убита не в сражении, а была казнена. Так же рана в затылок может быть следствием бегства во время боя или результатом добивания уже поверженного противника. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Черепные травмы, нанесенные боевым топором можно выявить по некоторым особенностям. Как показывают археологические данные, длина лезвия боевого топора колеблется, в среднем, от 8 до 15 см. Это подтверждают в своих обобщениях археологи-оружиеведы А.Н. Кирпичников

и Я. Петерсон. Как следствие этой особенности, черепные проникающие раны, нанесенные топором, имеют меньшую длину, нежели раны нанесенные мечом, а также отличаются более четким контуром.

Одним из примеров черепной травмы нанесенной топором является рана на черепе, обнаруженном при раскопках в Legasbiteni. Череп мужчины, предположительный возраст: более сорока лет. Останки датируются VII-X в. Рана нанесена в левой части лобной доли, представляет из себя глубокое проникающее ранение, очевидно, что оно привело к мгновенной смерти. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Здесь же обнаружены останки мужчины, примерный возраст которого около 40 лет. На черепе явно выраженный след от рубленой раны, которая тянется наискось через лобную долю. Однако эта рана не была смертельной, отверстие в черепе затянулось, на его месте лишь явный рубец. Рубец имеет относительно небольшую длину, удар мог быть нанесен как топором, так и мечом. Возможно, что удар по черепу прошел по касательной, именно поэтому рана не стала смертельной или голова воина была защищена шлемом, который принял удар и уберег от более серьезной травмы. Впрочем, не исключено, что ранение все же было глубоким. Медицине известны случаи, когда человек выживал с серьезными повреждениями лобных долей головного мозга, известны даже случаи, когда человек с частично удаленными лобными долями оставался дееспособным. Останки датируются VII-X в. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Следы раны от боевого топора найдены также на черепе, обнаруженном при раскопках в Исландии. Останки датируются IX-XI в. Рана представляет из себя глубокое проникающее ранение в области темени. По всей видимости, рана привела к мгновенной смерти.

В окрестностях города Ишкиле, в Латвии, был обнаружен череп, также носящий следы боевого травматизма. Западные специалисты датировали его XIII-XV в. На черепе мужчины, возраст которого примерно 35-40 лет, следы

проникающего ранения на затылке. Характер травмы говорит о том, что смерть наступила мгновенно. Отверстие в затылочной части черепа имеет круглую форму. Возможно, оно получено в результате колющего удара.

Местоположение дает основания для нескольких предположений

относительно условий ее нанесения:

- 1) Травма могла быть получена при попытке бегства во время вооруженного столкновения;
- 2) Подобная травма может быть результатом казни, а не вооруженного столкновения;
- 3) Возможно, травма получена в сражении, враг сумел обойти воина и нанести удар;
- 4) Удар в затылок может быть результатом неожиданного нападения, погибшего застали врасплох, и он просто не успел защитить себя.

На территории Дании располагается городище Хедебю, которое, если верить сагам, было уничтожено в середине XI века в результате нападения Харальда Сурового. Археологические данные это подтверждают: в середине XI века город действительно был сожжен, после чего прекратил свое существование. На территории городища был обнаружен череп мужчины, с отверстием под левой глазницей. По всей видимости, рана является результатом колющего удара, попадания стрелы. Вероятно, рана стала смертельной. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Таким образом, черепные боевые травмы являются весьма распространенным явлением среди мужского населения Северной Европы в Раннее Средневековье. Черепные травмы – единственная категория травматизма, которую можно с уверенностью определить как боевые травмы. Наиболее распространенным видом боевых травм являются рубленые раны, тянущиеся через теменную или височную часть черепа. В большинстве случаев, по длине раны можно определить, каким оружием рана была нанесена. Поскольку длина лезвия боевого топора колеблется от 8 до 15 сантиметров, соответствующую длину будет иметь и рана, им нанесенная. Рубленые раны же, нанесенные мечом, имеют большую длину, глубокие

проникающие ранения задевают не только височную кость, но и рассекают кость лобную и теменную.

Колющие удары в головы, по всей видимости, наносились крайне редко, поскольку попасть таким ударом гораздо легче в туловище человека. Исключение представляют лишь ранения в затылок, некоторые из которых похожи на результат колющих ударов. Возможно, эти травмы связаны с казнью плененных врагов или добиванием уже раненых воинов. Травмы затылочной части черепа могут быть связаны с попыткой бегства или могут быть следствием неожиданного нападения со спины.

Большинство черепных травм являются смертельными, лишь немногие травмы имеют следы затягивания раны, доказывающие, что воин смог оправиться от ранения. Возможно, в подобных случаях, от гибели воинов спасали шлемы, или же удар по голове пришелся по касательной, не нанеся тяжелой раны.

Некоторые травмы рубленого характера приходятся на лобную долю черепа. Такое расположение ран вызвано тем, что нанесший рану воин и человек ее получивший не находились друг напротив друга. Подобные раны можно нанести лишь сбоку. Это наводит на мысль о неожиданном нападении, либо, получивший рану воин сражался в этот момент с кем-то еще и не смог защитить себя.

3.2 Травмы туловища и конечностей

Специфика травм конечностей и туловища заключается в том, что, зачастую, невозможно определить происхождение травм, рубцы на костях, остающиеся от переломов, могут иметь как боевое происхождение, так и быть результатом бытового травматизма – сломать руку или ключицу можно и просто при падении, без какой-либо вооруженной борьбы. Поэтому, все травмы, кроме черепных, можно отнести к травмам боевого происхождения лишь условно. Серьезной проблемой на пути изучения боевого травматизма является и плохая сохранность костных останков, череп, нередко, является

единственным элементом скелета, сохранность которого позволяет получить некую информацию. Кроме того, в западной историографии внимание уделяется, прежде всего, травмам черепа, травматизм прочих частей тела, зачастую, обобщается в таблицу.

Уже упоминаемый ранее скелет мужчины, в западной историографии известный как «axed man», имеет некоторые следы травматизма. Кости большого пальца левой руки, локтевые кости несут следы остеоартроза – заболевания, заключающегося в поражении суставов. Существует комплекс причин, по которым может возникнуть это заболевание, среди них – травматизм, чрезмерная нагрузка на сустав, сочетающаяся с возрастными изменениями, а также – воспалительный процесс. Это наводит на мысль о том, что, этот мужчина (приблизительный возраст – около 45 лет), постоянно подвергался физическим нагрузкам, возможно, действительно подвергался ударам, изнашивающим ткань суставов. Если же заболевание – результат воспаления, то воспалительный процесс тоже может быть вызван некой травмой. Наконец, наличие следов от двух черепных травм весьма красноречиво говорит о том, что этот человек принимал участие в боевых действиях. На останках воина обнаружен также рубец на бедренной кости, который, по всей видимости, является результатом удара клинка. Следы неких повреждений имеются и на ребрах, ключицах. Возможно, они являются следствием остеоартроза, либо, действительно, следствием боевого травматизма. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Следы травматизма, происхождение которого не вполне понятно, носит скелет мужчины средних лет, найденный при раскопках в Исландии. Останки датируются XIII, поэтому условно их можно отнести к Раннему Средневековью, учитывая специфику развития региона Северной Европы. Данный скелет имеет следы перелома ключицы и верхних ребер. Переломы срослись, это говорит о том, что человек не умер вскоре после получения травмы. Западные исследователи предполагают, что данная травма –

результат попыток. Однако вполне возможно, что переломы – результат рубящего удара по плечу. Подобный удар мечом, вполне вероятно, разрубит ключицу и несколько ребер. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

В результате раскопок на Оркнейских островах, был обнаружен скелет мужчины, примерно возраста 50-60 лет. Повреждена пятая пястная кость. Травма может быть вызвана резким ударом или колющим ранением. В захоронении обнаружен один наконечник стрелы, возможно, травма нанесена именно стрелой. Других следов травматизма на костях не обнаружено. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Данные таблицы, приведенной в обобщении данных раскопок, систематизируют сведения о травмах мужского и женского населения. Эта таблица включает описание находок при раскопках в бассейне Западной Двины. (См. Приложение 2. Occurrence of trauma in the 13th–17th century material from the Daugava area).

Эта таблица указывает на 5 случаев перелома ключицы у мужчин. Если предположить, что они имеют боевое происхождение, то помимо рубящего удара, подобная травма может быть результатом колющего удара, попадания стрелы или сулицы (метательного копья). Случаев аналогичных травм среди женского населения не обнаружено. (См. Приложение 2. Occurrence of trauma in the 13th–17th century material from the Daugava area).

Также в таблице приводятся данные о 3 переломах лучевой кости и 10 случаях перелома локтевой кости. Подобные травмы весьма часто имеют бытовые причины, однако в бою могут быть результатом удара щитом, колющего удара. В скандинавском эпосе описываются случаи, когда копье пробивало щит воина, нанося рану предплечью. Падение или попадание брошенного противником камня может быть причиной подобной травмы. (См. Приложение 2. Occurrence of trauma in the 13th–17th century material from the Daugava area).

Зафиксирован 1 случай перелома лучевой кости и 3 случая перелома локтевой кости у женщин, однако подобные травмы отнюдь не говорят о том, что женщины в Северной Европе принимали участие в боевых действиях. (См. Приложение 2. Occurrence of trauma in the 13th–17th century material from the Daugava area).

Выявлен один случай следов травматизма плечевой кости у мужчины и один – у женщины. Подобные травмы могут быть вызваны ударом, падением, попаданием камня, наконец, рубцы на костях могут быть следами удара клинка, а не перелома. (См. Приложение 2. Occurrence of trauma in the 13th–17th century material from the Daugava area).

В уже упомянутом массовом захоронении под Веймутом обнаружен скелет обезглавленного мужчины, на руке у которого отсечены пальцы. Поскольку захоронение, по всей видимости, является местом массовой казни, логично предположить, что этот мужчина пытался защитить голову от удара руками, в результате чего и была отсечена часть кисти. Рубцы от старых ранений имеются на конечностях многих мужчин, захороненных в этой яме. Это говорит о том, что все казненные были воинами, и, соответственно, в Англию приплыли для набегов. Однако, либо они сами подверглись неожиданному нападению и были взяты в плен, либо местное население успешно отразило их нападение. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

В скандинавском эпосе весьма распространены описания травм туловища и ног воинов. Однако многие травмы конечностей попросту приводят к их потере. А поскольку сохранность останков, в большинстве случаев, оставляет желать лучшего, трудно определить, является ли отсутствие некоторых костей в могиле результатом воздействия времени или результатом травматизма. Исключение представляют лишь некоторые рубцы на костях, которые, опять же, могут быть либо результатом рубленых ран, либо просто следом от перелома, порой не связанного с вооруженной борьбой.

Обобщенные данные по результатам раскопок в бассейне Западной Двины содержат информацию о травматизме, однако отсутствует более подробное описание характера травм – рубцы на костных останках могут указывать являться следами переломов и трещин, в том числе, возникших при вооруженном столкновении. Сколы на костях – признак колющих ударов, проникающих ранений, нанесенных ударами копий, или попаданиями стрел и метательных копий.

В результате раскопок на Оркнейских островах, был обнаружен скелет женщины, носящий следы травматизма. Примерный возраст женщины: 50-70 лет. Имеются следы вылеченных переломов 10 ребер. Вполне возможно, что подобная травма – результат нападения. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Повреждение ребра обнаружено так же на мужском скелете, обнаруженном здесь же, на Оркнейских островах. Скелет принадлежит высокому мужчине (предположительный рост около 180 сантиметров, довольно большой рост для средневекового человека). Следы повреждения на первом левом ребре (ребра человека нумеруются от верхних – к нижним). Вполне возможно, что эта травма – результат проникающего ранения в область груди. Здесь же был найден скелет с аналогичной травмой. Мужской скелет (примерный возраст смерти – 35-55 лет) имеет следы повреждения на правом первом ребре. Кость срослась, следовательно, если причина травмы – боевое ранение, то оно не было смертельным. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Следы множества рубцов на ребрах, бедренных костях обнаружены на останках скандинавских воинов, захороненных под Веймутом. Данная категория травматизма указывает на регулярное участие людей в военных действиях. (См. Приложение 1. Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок).

Таким образом, травмы туловища и конечностей лишь крайне условно можно причислять к травмам боевого происхождения. Следы залеченных переломов, которые являются наиболее распространенными в данной

категории травм, могут быть следствием бытового травматизма, обыкновенных падений. Так же дело обстоит со следами остеоартрита, который может быть причиной механического повреждения суставов, либо просто может быть вызван возрастными изменениями, интенсивными физическими нагрузками. С уверенностью причислить к следам боевых травм можно лишь рубцы на костях – следы возможных ударов оружием, а также сколы на костях, которые могли быть нанесены колющими ударами. Множественные переломы ребер, а также травмы ключиц можно считать результатом боевого травматизма. Кроме того, плохая сохранность костных останков существенно препятствует изучению данной проблемы.

Заключение

Сюжеты скандинавских родовых саг свидетельствуют о том, что средневековые скандинавы не только участвовали в морских походах, набегах на другие народы, но и вступали в вооруженную борьбу друг с другом. Повседневная жизнь скандинавов регулировалась нормами обычного права, в скандинавских обществах широкое распространение имел обычай кровной мести. Как следствие этого, оскорбление, увечье или убийство неизменно приводило к отмщению и вооруженной борьбе группировок воинов, объединенных родственными связями. Подобное противостояние велось либо до примирения сторон, либо до полного уничтожения одной из группировок. Во время борьбы скандинавы не гнушались нападениями из засад при значительном численном перевесе, совершали налеты на дома друг друга, завязывали бой даже на альтинге. При этом, как следует из саг, женщины и дети в ходе внутренних столкновений не подвергались нападениям. И все же женщины иногда выступали в роли подстрекательниц, подталкивали мужчин

к вооруженной борьбе. Иногда конфликты разрешались мирным путем, через выплату виры пострадавшей стороне, но даже выплата компенсаций не гарантировала наступление мира. К тому же, некоторых участников противостояния объявляли вне закона, уплата виры за убийство таких воинов, соответственно, не выплачивалась, хотя его родственники и стремились отомстить.

Как известно, скандинавы были известны в Европе и за ее пределами как викинги – жестокие налетчики, совершавшие стремительные грабительские набеги. Успех походов викингов заключался во внезапности: скандинавы на своих кораблях приближались к поселениям на берегу моря или реки, грабили и тут же уходили в море. Чаще всего, население даже не успевало среагировать на внезапное появление викингов и потому они не встречали серьезного сопротивления. Как свидетельствуют саги, описывающие походы викингов довольно отрывочно, встретив серьезное сопротивление, викинги порой предпочитали оставить население в покое и поискать более легкой наживы. В сагах есть упоминания об ограблении городов, описания осады и штурма свидетельствуют о довольно примитивной осадной тактике, осадные орудия не упоминаются, города, по-видимому, захватывались хитростью или прямым лобовым штурмом с большими потерями. Однако в «Саге о Харальде Суровом» упоминается взятие города на Сицилии с помощью подкопа.

Скандинавы в период Средневековья были не только воинами, но и мореходами, торговцами. Поэтому неотъемлемой частью жизни скандинавских воинов были морские сражения. Саги довольно подробно описывают ход сражений на море, как малых, так и больших, в которых участвовали десятки кораблей одновременно. Задача морского сражения сводилась к захвату вражеских кораблей и получению добычи. Поэтому основным элементом тактики скандинавов был abordаж. Для притягивания вражеского судна использовались специальные крючья, воины перебирались на борт неприятельского судна и истребляли его команду. В крупных

сражениях скандинавы привязывали свои корабли друг к другу канатами, чтобы флот сохранял боевое построение. Часть кораблей оставляли свободными: для маневров на флангах. Абордажу предшествовал обстрел противника из луков, забрасывание врага копьями и камнями. Как указывают саги, обстрел наносил огромный урон врагу, позволяя противостоять порой более многочисленному врагу.

Вооружение скандинавов представлено, прежде всего клинковым оружием: мечами, саксами. Мечи скандинавов периода Раннего Средневековья, в большинстве своем, относят к мечам каролингского типа. Типология скандинавских клинков проводится на основе особенности рукояти, гарды, навершия, элементов украшения. Так, типология, составленная Яном Петерсеном включает 26 типов и несколько подтипов мечей. Клинкам скандинавов характерна как односторонняя, так и двусторонняя заточка, лезвия мечей закруглены, что исключает возможность нанесения колющих ударов. Гарда (перекрестье между рукоятью и клинком) у скандинавского оружия обычно небольшая, видимо, не рассчитанная на защиту кисти воина. Это соответствует информации из скандинавских саг, в которых мною встречены описания случаев, когда воин с мечом в руке лишался кисти или пальцев. Техника фехтования, вероятно, была весьма примитивной: соперники стремились нанести как можно более сильные и стремительные удары, о парировании ударов информации в сагах нет, упоминаются лишь случайные соударения клинков.

Наибольшее количество ран от меча, упомянутых в «Саге о Ньяле» приходится на конечности, прежде всего, на ноги. В бою против хорошо экипированного воина в шлеме, кольчуге и со щитом в руке удар по ногам – быстрый и эффективный способ устранения врага.

Копья являются наиболее часто упоминаемым в саге оружием. Но при этом большая часть упоминаний относится к метательным копьям. Типология скандинавских копий составлена исходя из размера втулки, формы наконечника, наличия «крылышек» у наконечника и других особенностей. Ряду типов скандинавских копий характерно длинное перо копья,

позволявшее наносить как колющие, так и режущие удары. Копеье – весьма простое дешевое и эффективное оружие, однако у него есть ряд недостатков: копеье становится бесполезным на малой дистанции, древко копья легко обрубить, что не раз проделывали герои саг, сражаясь с копейщиками, наконец, копья почти всегда пробивают щиты, но застревают в них, давая возможность воину со щитом обезоружить противника.

Топоры викингов являются одним из характерных элементов экипировки. Боевой топор имеет небольшие размеры: длин лезвия - 12-15 см, массой в 300-450 г. Однако небольшая масса в сочетании с длинной рукоятью порядка 80 см позволяли наносить быстрые и смертоносные удары, рассекавшие щиты, шлемы и кольчугу. Но, несмотря на эффективность, топор не приспособлен для защиты, им крайне трудно парировать удар, кисти рук воина с топором не защищены, в сагах упоминаются отсеченные кисти рук воинов с топорами. Воина с топором можно обезоружить, зацепив топор за «бородку» своим оружием, что также проделывали некоторые герои саг.

Лук является дешевым, доступным оружием дальнего боя. Бытует заблуждение, что луки использовались лишь скандинавами-бедняками, которые не могли позволить себе экипировку для ближнего боя, а знатные воины пренебрегали этим оружием. Подобные утверждения не соответствуют действительности. Скандинавы активно использовали луки в морских сражениях, по свидетельствам саг, залпы из луков всегда предшествовали abordажу, нанося урон противнику и внося смятение в его ряды. Более того, многие герои саг, будучи знатными воинами, активно используют лук.

Непременным элементом экипировки скандинавского воина был щит. Об особенностях этого элемента снаряжения судить затруднительно, поскольку щиты скандинавов были деревянными и, в большинстве своем, не сохранились. Известно несколько находок умбонов – металлических элементов щитов. Этот элемент представляет из себя металлический полушар, крепившийся в центре щита. Умбон защищал руку воина, держащую щит, а так же увеличивал прочность щита: при попадании меча, секиры в умбон, удар терял силу, и оружие соскальзывало, не причинив вреда

ни щиту, ни прикрывшемуся им воину. И все же, судя по описаниям в сагах, щиты часто не выдерживали ударов мечей и топоров, пробивались копьями. Опытные воины могли обернуть это в свою пользу, дернув в сторону щит вместе с застрявшим в нем оружием. Довольно эффективно щит использовался против стрел и метательных копий, в саге есть лишь два эпизода, в которых щит не уберег владельца от оружия дальнего боя, в обоих врага убивает на расстоянии главный герой, так что это может быть вымыслом.

В сагах элементы защитного вооружения практически не описываются. Исключение представляют лишь шлемы некоторых главных героев, которые богато украшены, покрыты золотом или серебром, сверкающим на солнце. Об эффективности шлемов саги также не дают информации: мною не найдены описания пробивания шлемов или, напротив, случаев, когда шлем спас воина от ран.

Элементом защиты, с которым неизменно ассоциируется снаряжения викингов, является кольчуга. Английские фрески изображают скандинавов в кольчугах, причем в VIII в. скандинавам была характерна относительно короткая кольчуга практически без рукавов. На гобелене из Байе, которая изображает события 1066 г., скандинавы уже изображаются в кольчугах, достигающих до колен. В «Саге о Харальде Хардаре» упоминается, что конунг также носил длинную кольчугу. В Хедебю в ходе раскопок было обнаружено два десятка металлических пластинок-ламелл, вероятно, скандинавы использовали ламеллярные доспехи, появившиеся изначально на Ближнем Востоке. Воины, которые не могли позволить себе кольчугу, вероятно, сражались в кожаной одежде, плотность которой также давала защиту.

Травмы туловища и конечностей лишь крайне условно можно причислять к травмам боевого происхождения. Следы залеченных переломов, которые являются наиболее распространенными в данной категории травм, могут быть следствием бытового травматизма, обыкновенных падений. Так же дело обстоит со следами остеоартрита, который может быть причиной механического повреждения суставов, либо просто может быть вызван

возрастными изменениями, интенсивными физическими нагрузками. С уверенностью причислить к следам боевых травм можно лишь рубцы на костях – следы возможных ударов оружием, а также сколы на костях, которые могли быть нанесены колющими ударами. Множественные переломы ребер, а также травмы ключиц можно считать результатом боевого травматизма. Кроме того, плохая сохранность костных останков существенно препятствует изучению данной проблемы.

Черепные боевые травмы являются весьма распространенным явлением среди мужского населения Северной Европы в Раннее Средневековье. Черепные травмы – единственная категория травматизма, которую можно с уверенностью определить как боевые травмы. Наиболее распространенным видом боевых травм являются рубленые раны, тянущиеся через теменную или височную часть черепа. В большинстве случаев, по длине раны можно определить, каким оружием рана была нанесена. Поскольку длина лезвия боевого топора колеблется от 8 до 15 сантиметров, соответствующую длину будет иметь и рана, им нанесенная. Рубленые раны же, нанесенные мечом, имеют большую длину, глубокие проникающие ранения задевают не только височную кость, но и рассекают кость лобную и теменную.

Колющие удары в головы, по всей видимости, наносились крайне редко, поскольку попасть таким ударом гораздо легче в туловище человека. Исключение представляют лишь ранения в затылок, некоторые из которых похожи на результат колющих ударов. Возможно, эти травмы связаны с казнью плененных врагов или добиванием уже раненых воинов. Травмы затылочной части черепа могут быть связаны с попыткой бегства или могут быть следствием неожиданного нападения со спины.

Большинство черепных травм являются смертельными, лишь немногие травмы имеют следы затягивания раны, доказывающие, что воин смог оправиться от ранения. Возможно, в подобных случаях, от гибели воинов спасали шлемы, или же удар по голове пришелся по касательной, не нанеся тяжелой раны.

Некоторые травмы рубленого характера приходится на лобную долю черепа. Такое расположение ран вызвано тем, что нанесший рану воин и человек ее получивший не находились друг напротив друга. Подобные раны можно нанести лишь сбоку. Это наводит на мысль о неожиданном нападении, либо, получивший рану воин сражался в этот момент с кем-то еще и не смог защититься.

Библиографический список Источники

- 1) Сага о Торарине Дерзком // Циммерлинг А.В. Исландские саги. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т.1– 645 с.
- 2) Сага о Людях с Песчаного Берега // Циммерлинг А.В. Исландские саги. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т.2– 602 с.
- 3) Жизнь Снорри Годи // Циммерлинг А.В. Исландские саги. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т.2– 602 с.
- 4) Сага о Фарерцах // Циммерлинг А.В. Исландские саги. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т.2– 602 с.
- 5) Сага о Союзниках // Циммерлинг А.В. Исландские саги. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т.2– 602 с.
- 6) Сага об Ароне сына Хьерлейва // Циммерлинг А.В. Исландские саги. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т.2– 602 с.
- 7) Сага о Гисли // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 8) Сага о гренландцах // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 9) Сага об Эйрике Рыжем // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 10) Сага об Аудуне с Западных Фьордов // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.

- 11) Сага о Ньяле // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 12) Сага о Торстейне Битом // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 13) Сага о Храфнкеле Годи Фрейра // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 14) Сага о Херде и островитянах // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 15) Сага о Гуннлауге Змеином Языке // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 16) Сага о Торстейне Морозе // Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – 882 с.
- 17) Сага об Инглингах // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 18) Сага о Хальвдане Черном // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 19) Сага о Харальде Прекрасноволосом // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 20) Сага о Хаконе Добром // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 21) Сага о Харальде Серая Шкура // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 22) Сага об Олаве сыне Трюггви // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.

- 23) Сага об Олаве Святом // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 24) Сага о Магнусе Добром // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 25) Сага о Харальде Суровом // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 26) Сага об Олаве Тихом // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 27) Сага о Магнусе Голоногом // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 28) Сага о сыновьях Магнуса Голоногого // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 29) Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 30) Сага о сыновьях Харальда Гилли // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 31) Сага о Хаконе Широкоплечем // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.
- 32) Сага о Магнусе сыне Эрлинга // Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. Круг Земной. – М.: Наука, 1980. – 691 с.

Исследования

- 33) Байок Дж. Исландия эпохи викингов. / пер. И.В. Свердлова. – М.: Астрель, 2012 – 147 с.
- 34) Губанов И.Б. Культура и общество скандинавов эпохи викингов. / И.Б. Губанов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004 - 142 с.
- 35) Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора / пер. З.Ю. Метлицкой – М.: Центрполиграф, 2010 – 580 с.

- 36) Джонс Г. Норманны. Покорители северной Атлантики / пер. Н.Б. Лебедевой – М.: Центрполиграф, 2010 – 330 с.
- 37) Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Ч.1./ А.Н. Кирпичников – М.: Наука, 1966 – 189 с.
- 38) Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Ч.2./ А.Н. Кирпичников – М.: Наука, 1966 – 201 с.
- 39) Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Ч.3./ А.Н. Кирпичников – М.: Наука, 1971 – 252 с.
- 40) Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. / Г.С. Лебедев — СПб.: Евразия, 2005. — 640 с.
- 41) З. Ю. Метлицкая. Англосаксонская Англия и нормандское завоевание (аналитический обзор). / З.Ю. Метлицкая – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 82 с.
- 42) Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов / перевод К. Вешняковой – СПб.: Альфарет, 2005 – 350 с.
- 43) Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. / Е.А. Рыдзаевская – М.: Наука, 1978 – 240 с.
- 44) Хит И. Викинги. История. Вооружение. Тактика. / перевод В.Е. Качаева — М.: Астрель 2004. — 64 с.
- 45) G. Gerhards. Traumatic lesions in human osteological remains from the Daygava area (7-th to 17-th centuries AD) // Archeology Baltica. - №8, Riga, University of Latvia, 2003. – 360-367.
- 46) M. Holst. Anglo-Scandinavian Occupation at 16–22 Coppergate: Defining a Townscape // The archeology of York. - №5, York, York Archaeological Trust, 2009. – 6-13.
- 47) J. Boldsen, G. Milner, S. Weisec. Cranial vault trauma and selective mortality in medieval to early modern Denmark // Antropology. - №6, Copenhagen, University of Southern Denmark, 2015. – 721-726.
- 48) B. Sellevold. Picts and Vikings at Westness. – Oslo, Norwegian Institute for Nature Research, 1999, - 62.
- 49) J. Byock, P. Holck. The Axed Man of Mosfell. Skeletal Evidence of a Viking Age Homicide and the Icelandic Sagas. – Santa Barbara, University of California, 2014, -16.

50) J. Byock, P. Walker, J Erlandson, P. Holck, D. Zorl, M. Gudmundsson. A Viking-age valley in Iceland: the Mosfell archaeological project. // Medieval archaeology №49, Maney, Mosfellsbaer, 2005, 195-218.

Приложения

Приложение 1

Боевой травматизм скандинавов по данным археологических находок				
Пол, возраст человека	Часть тела	Характер травмы	Место находки	Датировка
Мужчина, за 40 лет.	череп	Проломлена левая часть лобной доли, смертельное ранение	Legasbiteni	VII – X в.
Мужчина средних лет	ключица	Перелом ключицы, соседних костей. Возможно, результат	Исландия	XIII в.

		пыткок.		
Мужчина, более сорока лет.	череп	Пробита левая часть темени, скол кости затылочной доли, мгновенная смерть.	Долина Викингов, о. Хрисбру.	X-XI в.
Мужина	череп	Пробит череп в области темени, по всей видимости, топором. Рана смертельная.	Исландия.	IX-XI в.
Мужчина, 40-50 лет	череп	Пробито темя с правой стороны, скол также на затылочной доле.	Хрисбру.	855 – 1015 г. (радиоуглеродный анализ и тефрохронология).
Мужчина, около 40 лет	череп	Рубец от рубленной раны через лобную долю, рана залечена.	Legasbiteni	VII-X в.
Мужчина, около 45 лет.	Нога, ключицы, рука,	Рубец на бедренной кости.	Исландия, гора Киркьюфетль	890-990 г. (углеродный анализ)

	череп.	Остеоартроз большого пальца левой руки, локтевых суставов, поясницы (тяжелый физический труд или травма), нагрузка на плечевой пояс, растяжения. Повреждения ключиц, связок между ребрами и ключицами. 2 проникающих ранения, пробивших черепную коробку (рубящий удар по правой части черепной коробки, рана от лобной до		

		затылочной доли; отколота часть кости затылочной доли).		
Мужчина, 40-45 лет	череп	Рубленая рана, рассечены лобная доля, височные доли. По всей видимости, рана нанесена мечом. Удар нанесен сверху вниз.	Ikšķile	XIII-XV в.
Мужчина, 35 – 40 лет	череп	Смертельное проникающее ранение в затылочной доле. Результат колющего удара.	Ikšķile	XIII-XV в.
Женщина, 50-70 лет	Правая рука, туловище	Лучевая кость правой руки и 10 ребер имеют следы вылеченных переломов	Оркнейские острова	
Мужчина,	туловище	Травма	Оркнейские	

45-55 лет		первого левого ребра	острова	
Мужчина, 20-30 лет	Череп, рука	Отрублена голова, отсечены пальцы на руке.	Юг Англии, Веймут	890-1034 г.
Мужчина	череп	Отверстие под глазницей	Хедебю, Дания	сер. XI в.

Приложение 2

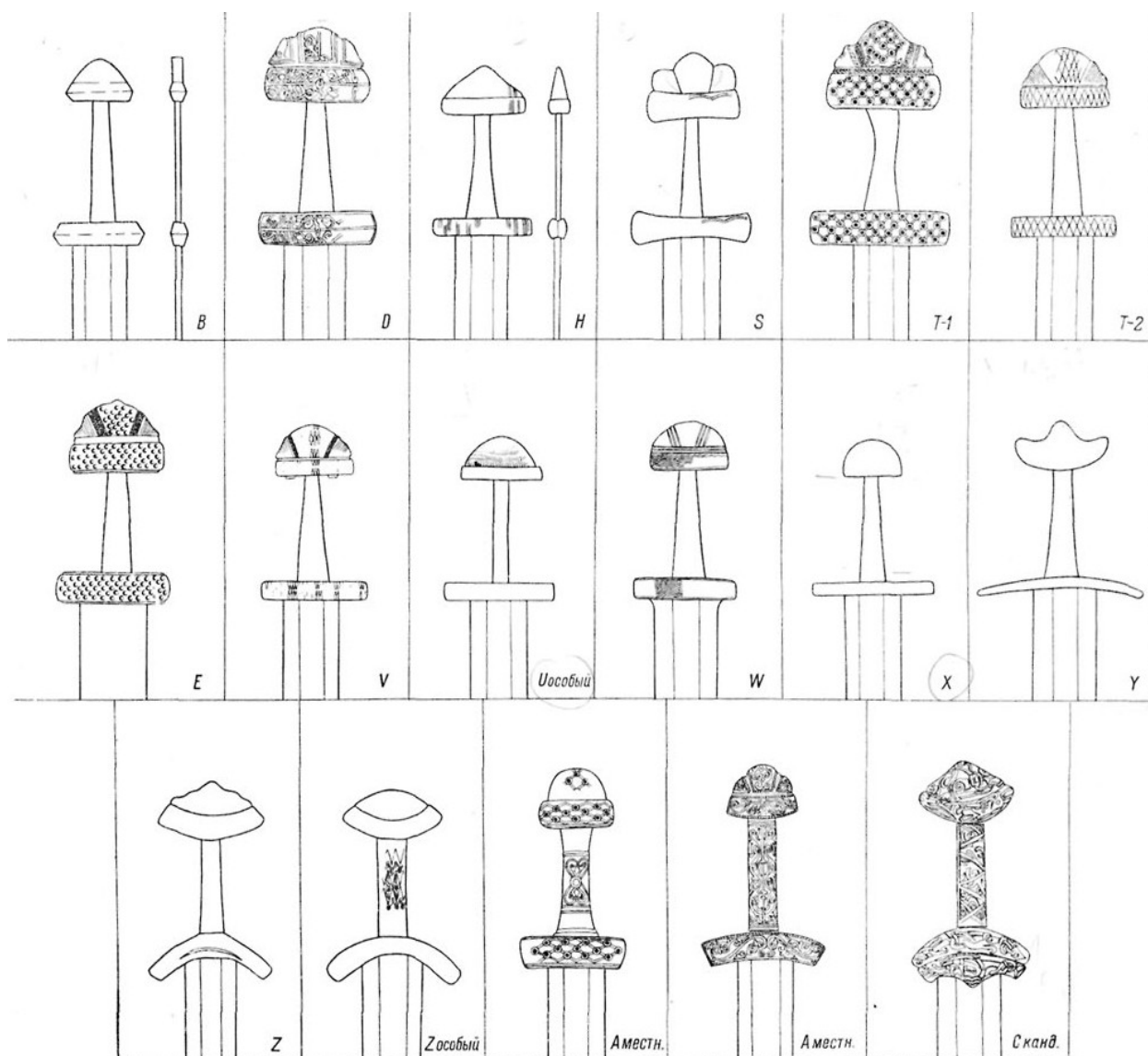
Occurrence of trauma in the 13th–17th century material from the Daugava area

	Муж.	Жен.	муж	жен	муж	жен
Череп	7 (60)	0 (47)	11	0	11	0 (28)
Плечевая кость	0	1 (49)	0 (60)	0 (47)	1 (52)	0 (31)
ключица	5 (41)	0 (40)	–	–	–	–
лучевая кость	2 (44)	1 (46)	1 (41)	0 (32)	0 (44)	0 (28)
локтевая кость	3 (54)	1 (46)	3 (44)	2 (39)	4 (54)	0 (29)
бедро	1 (59)	0 (47)	2 (107)	0 (71)	1 (54)	0 (32)
голень	1 (53)	0 (41)	4 (92)	0 (59)	2 (49)	0 (27)

Малая берцовая кость	1 (29)	0 (33)	2 (30)	0 (13)	2 (36)	0 (24)

Приложение 3

Мечи IX — первой половины XI в. Типологическая схема

Приложение 4

Частота и эффективность использования оружия по данным «Саги о Ньяле»

Эпизод	Упоминания оружия	Результата применения, раны
Битва на кораблях V.	Метательное копье	Метает Атли, попадание, убил.

	Копье ближнего боя	Асольв, убивает 4 воинов с корабля Хрута, пробивает щит Хрута.
	Секира	Хрут убивает Асольва.
	Копье ближнего боя	Атли пронзает (убивает?) Ульва Немытого.
	Метательное копье	Метает Ацур, результат неизвестен.
	Метательное копье	Метает неизвестный воин, наносит рану Ацуру (несмертельную, Ацур выживает).
	Секира	Атли разрубает надвое щит Хрута.
	Камень	Неизвестный воин попадает камнем в руку Атли, выбивает меч.
	Меч	Хрут отрубает Атли ногу, затем добивает его.
Столкновение у островов Бьярнейяр, XI, XII.	Нож	Торвальд замахивается на Тьостольва
	Секира	Тьостольв бьет Торвальда, ломает ему руку, выбивает нож, убивает ударом по голове. Затем пробивает дно лодки.
Поединок у горы Тверфелль, XVII.	Нож	Глум замахивается ножом на Тьостольва, пробивает дыру в секире.
	Секира	Тьостольв наносит Глуму удар секирой по руке, разбивает лопатку и ключицу. Глум умирает.
Поединок в Хрутссадире, XVII.	Меч	Хрут взмахивает мечом, затем отрубает ногу Тьостольву и добивает его.
	Секира	Тьостольв взмахивает секирой.
Морское сражение в устье реки Гаутельв, XXX.	Крюк абордажный	Вандиль притягивает к своему кораблю судно, на котором находится Гуннар.
	Меч	Гуннар перепрыгивает на борт корабля Вандиля и убивает одного из воинов.
	Копье метательное	Карл, подплыв на своем судне с противоположного борта, метает копье в Гуннара «поперек корабля». Гуннар

		перехватывает копьё, метает его обратно на корабль Карла и убивает стоящего впереди воина.
	Якорь	Кольсегг бросает якорь в борт корабля Карла, зубец якоря пробивает отверстие, корабль тонет.
	Метательные копьё	Гуннар перепрыгивает обратно, на борт своего корабля и метает копьё, убивая многих неприятельских воинов.
	Меч	Уже на борту своего корабля Гуннар рубит врагов мечом. Карл вскочил на корабль своего брата Вандиля, сражение переносится на это судно. Братья Гуннар у Кольсегг начинают наступать вдоль бортов вражеского судна.
	Меч	Вандиль наносит Гуннару удар мечом, пробивает щит. Гуннар резко отводит щит с застрявшим в нем мечом Вандиля и меч ломается у рукояти.
	Меч	Гуннар атакует мечом Вандиля, отрубает ему ноги, видимо убивает.
	Копьё (ближнего боя?)	Кольсегг пронзает Карла копьём, видимо убивает.
Морское сражение у острова Эйсюсла, XXX.	Копьё ближнего боя	Халльгрим замахивается копьём на Гуннара, пробивает щит и вонзается в балку.
	Меч	Гуннар наносит ответный удар, раздробляет кость руки, выбивает копьё
	Копьё ближнего боя	Гуннар убивает Халльгрима его же собственным копьём.
	Меч(?)	Гуннар наносит смертельный удар

		Кольсеггу, брату Халльгрима.
Поединок в лесу на горе Раудаскридур, XXXVI.	Секира	Коль ударяет Сварда секирой по голове, убивает.
Поединок на дороге около Фльотсхид, XXXVII.	Копье ближнего боя	Атли пронзает грудь Колю.
	Секира	Коль пытается ударить Атли секирой, промахивается, умирает сам от удара копьём.
Поединок в Торольвсфельском лесу, XXXVIII.	Секира	Брюньольв ударяет секирой по голове Атли.
	Копье (метательное?)	Атли, уже раненый в голову метает в Брюньольва копьё, мимо. Атли умирает.
Поединок на Акратунге, XXXIX.	Секира	Брюньольв попытался ударить секирой Торда.
	Секира	Торд перерубает рукоять секиры Брюньольва своей секирой, наносит смертельный удар в грудь.
Нападение в Торольвсфелле, XLII.	Копья ближнего боя	Торд отбивает натиск нескольких врагов во главе с Сигмундом и ломает им наконечники копий.
	Копье (ближнего боя?)	Сигмунд убивает Торда копьём.
Столкновение у Хлидаренди, XLV.	Копье ближнего боя	Сигмунд копьём попадает в щит Скрахпедина.
	Секира	Скрахпедин отрубает древко копья Сигмунда и до середины разрубает ему щит.
	Меч	Сигмунд попадает мечом в щит Скрахпедина и меч застряет в нем.
	Секира	Скрахпедин с силой дергает на себя щит и вместе с ним вырывает из рук у

		Сигмунда меч, бьет секирой в плечо, рассекает лопатку, бьет по шлему и добивает Сигмунда.
	Копье ближнего боя	Грим отрубает Скьяльдуду ступню, а Хельги добивает его копьем.
Бой около брода у Хова, LIV.	Копье ближнего боя	Халльбьярн наносит Гуннару удар, пробивает щит.
	Меч	Гуннар дергает вниз щит с застрявшим в нем копьем, вынимает меч и отсекает Халльбьярну кисть.
	Секира	Скамкель безрезультатно пытается нанести удар секирой Гуннару в спину.
	Копье ближнего боя	Гуннар разворачивается к Скамкелю, бьет копьем по секире и выбивает ее из рук, поднимает Скамкеля на копье и перебрасывает через себя на дорогу.
	Копье метательное	Аудольв метает в Гуннара, Гуннар ловит его, бросает обратно, пробивает щит и тело Аудольва насквозь (?)
	Меч	Откель пытается ударить по ноге Гуннара мечом, но Гуннар подпрыгивает вверх.
	Копье ближнего боя	Гуннар пронзает Откеля, тот умирает.
	Меч	Кольсегг убивает Халлькеля.
Засада на холмах Кнавахолар, LXIII.	Лук	Гуннар стреляет в Сигурда Свиная Голова. Стрела пробивает щит и пронзает голову Сигурда насквозь. Далее Гуннар стреляет в Ухведина,

		стрела попадает в живот и он падает под ноги одному из воинов, который падает на Ухведина.
Камень		Кольсегг добивает упавшего воина, метнув ему в голову камень.
Лук		Гуннар продолжал стрелять из лука вплоть до непосредственного сближения сторон. О результатах стрельбы в саге ничего не говорится.
Меч		Барк пытается ударить Гуннара мечом, безрезультатно.
Копье ближнего боя		Гуннар выбивает меч из руки Барка ударом копья.
Меч		Гуннар отрубает Торкелю голову.
Копье ближнего боя		Коль пробивает бедро Кольсегга.
Меч		Кольсегг отрубает ногу Колю, Коль падает и умирает.
Меч		Эгиль нападает на Гуннара, безрезультатно пытается ударить его мечом.
Копье ближнего боя		Гуннар, действуя на опережение, наносит удар копьем в живот Эгилю, поднимает его на копье, бросает в реку.
Меч		Торир Норвежец ударяет Хьярта мечом в грудь, Хьярт умирает.
Меч		Гуннар разрубает Торира надвое.
Копье (метательное?)		Гуннар бросает в Барка копье, которое пробивает его насквозь и втыкается в землю.
Меч?		Кольсегг отрубает голову Хауку.
Меч		Гуннар отрубает по локоть руку Оттару.
Меч (и копье		Гуннар наносит раны Старкарду и его

	ближнего боя?)	сыну Торгейру.
Засада у Ранге, LXII.	Лук	Гуннар обстреливает нападающих, как говорится в саге он «многих ранил, а кое-кого и убил».
	Копье ближнего боя	Гуннар раскалывает щит и пронзает насквозь Анунда Красивого.
	Меч?	Кольсегг отрубает ноги Анунду Чубу, после чего бросает в реку.
	Копье ближнего боя	Торгейр, сын Откеля пробивает копьем щит и руку Гуннара. Гуннар дергает щит в сторону и копьё ломается у наконечника.
	Меч или копьё ближнего боя	Гуннар одним ударом убивает одного из нападавших.
	Меч	Торгейр, сын Откеля вновь подбегает к Гуннару, на этот раз с занесенным мечом.
	Копье ближнего боя	Гуннар поднимает Торгейра на копьё и бросает в реку.
Налет на Хлидаренди, LXXVI.	Секира	Анунд из Тралласкога рассек череп Черному – псу Гуннара.
	Копье ближнего боя	Гуннар пронзает копьем Торгрима, который залез на крышу и пытался заглянуть внутрь дома через окошко в крыше. Торgrim падает с крыши и умирает.
	Лук	Гуннар стреляет по нападающим на него воинам, его стрелы настигают их даже на крыше. Враги отступают.
	Лук	Гуннар с успехом отбивает вторую атаку.
	Лук	После третьей атаки, которую также удалось отбить, Гуннар подбирает вражескую стрелу и наносит тяжелую

		рану Эйливу, сыну Анунда.
	?????	Торбранд, сын Торлейка перерубает тетиву на луке Гуннара.
	Копье ближнего боя	Гуннар пронзает Торбранда и сбрасывает его со стены (Торбранд, видимо, выживает).
	Копье ближнего боя	Гуннар атакует подоспевшего на выручку брату Асбранда, пробивает щит, копье вонзается в руку и он падает со стены (тоже выживает).
	Копье ближнего боя?	Гуннар, лишенный возможности отстреливаться, продолжает сопротивление, наносит тяжелые раны 8 врагам, но, в конце концов погибает от полученных ран.
Столкновение в Одди, LXXIX.	???	Скрахпедин наносит смертельный удар Тьорви.
	Копье ближнего боя	Хроальд пытается ударить Хагни, сына Гуннара копьем, но тот перерубает древко.
	Копье ближнего боя	Хагни убивает Хроальда копьем своего отца.
Столкновение в Трихюрнинге, LXXIX.	???	Скрахпедин зарубил Старкада.
	Копье ближнего боя	Хагни убивает Торгейра.
Морское сражение у Хельсингьяборга, LXXXII.	Меч	Коль перепрыгивает на корабль Траина и расчищает себе путь мечом.
	Меч	Траин приближается к Колю. Коль наносит удар мечом, раскалывает щит.
	Камень	Кто-то попадает камнем в руку Коля, меч выпадает из рук.
	Меч	Траин отрубает Колю ногу, убивает его, затем отрубает голову, а тело

		выбрасывает на борт.
Битва у Оркнейских островов, LXXXIII, LXXXIV.	Копье ближнего боя	Снекольв убивает Олава.
	Копье ближнего боя	Грим ударяет Снекольва так, что тот падает за борт.
	Меч	Снекольв нападает на Кари. Кари отпрыгивает назад, за балку и меч вонзается в нее.
	Меч	Кари отрубает Снекольву руку и тот умирает.
	Метательное копье	Гротьгард метает в Кари, Кари уворачивается.
	Меч	Хельги пронзает мечом Гротьгарда, тот умирает.
Битва у мыса Дальганснипа, LXXXVI.	Метательное копье	Ярл Меснати метает в Кари, Кари ловит и метает обратно, Меснати умирает.
Поединок у орешника, LXXXVII.	Секира	Асвард пытается ударить Храппа по ноге, но тот уворачивается.
	Секира	Храпп рассекает спину Асварду.
Столкновение у капища ярла Хакона и Гудбранда, LXXXVIII.	Секира?	Храпп убивает 3 и наносит тяжелую рану Транду. Сыну Гудбранда.
Сражение у острова, LXXXIX.	Копье ближнего боя	Грим вонзает копье Аслану в горло.
	???	Хельги убил Эгиля, знаменосца ярла.
Столкновение на ледовом мосту у Раудаскридура, XCII.	Секира	Скрапхедин «разрубает до зубов» череп Траина, сына Сигфуса.
	Секира	Храпп собирается ударить Грима.
	???	Хельги отрубает Храппу руку.
	Копье ближнего боя	Грим добивает Храппа.

	Копье метательное	Тьярви метает в Кари. Кари подпрыгивает, копье пролетает мимо.
	Меч	Кари бьет в грудь Тьярви, меч уходит глубоко в грудь и он умирает.
Столкновение у реки Ренге, ХСІХ.	Секира?	Скрапхедин отсекает ногу Халльгриму, рукой хватает Халлькеля.
	Копье метательное	Лютинг метает в Скрапхедина, но Хельги прикрывает его своим щитом.
	Камень	Лютинг бросает камень в Скрапхедина и тот выпускает Халлькеля.
	Секира	Скрапхедин метает секиру, разрубает хребет Халлькелю.
	???	Грим и Хельги наносят раны Лютингу, но он спасается бегством.
Засада на равнине Бласкогахейд, СІІ.	Копье метательное	Тангбранд пронзает насквозь Торвальда.
	Меч	Гудлейв отрубает Торвальду руку.
Убийство на тинге, СVІ.	Секира	Амунди вонзает секиру в голову Лютинга по самый обух.
Нападение у Оссабёра, СХІ.	Секира	Скрапхедин ударил Хаскульда по голове, после чего он упал на колени. Остальные нападавшие нанесли ему множество ран, и Хаскульд умер.
Налет на Бергтосхвалль, СХХVІІ.	Копье ближнего боя	Хроальд, сын Ацура пытается ударить Скрапхедина копьем.
	Секира	Скрапхедин отрубает острие копья Хроальда, пробивает щит так, что острие секиры вонзается в голову, Хроальд умирает.
	Метательное копье	Кари, Грим и Хельги забрасывают нападающих копьями и «ранят многих».
	Меч	Хельги отрубает нижний край щита и

		ногу нападавшему на него воину.
	???	Флоси отрубает голову Хельги.
Стычка на реке Ранге, СХХІХ.	Метательное копьѣ	Флоси бросает через реку копьѣ в Ингьяльда, пробивает щит и ранит в бедро.
	Метательное копьѣ	Ингьяльд бросает копьѣ обратно и наповал убивает Торстейна.
Битва на альтинге, СХLV.	Копьѣ ближнего боя	Торхалль наносит удар Гриму Рыжему, раскалывает щит и пронзает насквозь.
	Меч	Халльбьярн пытается ударить Кари в ногу, но тот подпрыгивает, удар уходит мимо.
	Меч	Кари разрубает Арни плечевую кость и грудь
	Меч	Кари разрубает щит и отсекает большой палец ноги Халльбьярну.
	Метательное копьѣ	Хольмстейн метает в Кари, Кари ловит, кидает обратно и убивает одного из людей Флоси.
	Копьѣ ближнего боя	Торгейр ударил копьѣм Халльбьярна, тот упал, снова встал и отступил.
	Секира	Торгейр ударяет Торвальда, сына Трумкетилия, рассекает надвое щит и грудь, торвальд умирает.
	Копьѣ ближнего боя	Кари пробивает щит Бьярна.
	Меч	Бьярн пытается ударить Кари по ноге, но тот уворачивается.
	Меч	Кари пытается ударить Бьярна, но кто-то закрывает его щитом. Кари рассекает щит и тяжело ранит этого человека в ногу, оставляя калекой до конца жизни.
Копьѣ ближнего боя	Кари пытается ударить Бьярна, но тот	

	боя	уворачивается, падая на бок, потом встает на ноги и отступает.
	Лук	Халльдар, сын Гудмунда Могучего ранит стрелой в руку Торварда, сына Тьярвиса Льосаватна.
	Метательное копьё	Торхалль, сын Астгрима метает в Скафти, сына Тородда, пронзает обе ноги.
	Метательное копьё	Флоси метает в Бруни, сына Хавлиди, пронзает живот и он умирает.
	Метательное копьё	Торстейн, сын Хленни вытаскивает копьё из раны Бруни, метает во Флоси, ранит в ногу.
	Метательное копьё	Человек Гудмунда Могучего метает, попадает Льоту в живот и он умирает.
	Метательное копьё	Кари, сын Сальмунда метает в Эйольва, пронзает насквозь, и он умирает.
Нападение у реки Керлинггардаль сы, CXLVI.	Секира	Кто- то подкрался к Торгейру сзади, но он ударил его обухом, расколол череп.
	Секира	Торгейр отрубает руку по плечо Торкелю.
	Копьё ближнего боя	Ламби, сын Сигурда пытается ударить Кари в спину копьем, но Кари подпрыгнул, копьё вонзилось в землю и Кари сломал наконечник.
	Копьё ближнего боя	Кари пронзает насквозь грудь Сигурда, тот умирает.
	Меч	Кари ударил Марда, сына Сигфуса по пояснице и разрубил ее до хребта, Мард умер.
	Меч	Торгейр и Лейдолвь сильный одновременно бьют друг друга

		мечами, Лейдольв отрубает часть щита.
	Секира	Торгейр секирой рассекает весь щит, рассекая ключицу и грудь Лейдольва.
	Меч	Кари перерубил бедро Лейдольву и тот умер.
Столновение у реки Скафты, СЛ.	Копье ближнего боя	Модольв пробивает щит Кари, копье застряет в нем. Кари рванул щит, копье сломалось.
	Меч	Кари бьет Модольва, тот парирует своим мечом. Удар Кари приходится в рукоять, меч отскакивает и отсекает руку Модольву. Кари бьет Модольва мечом между ребер и тот умирает.
	Метательное копье	Грани, сын Гуннара метает в Кари. Кари ловит, метает обратно, копье пронзает Грани бедро и вонзается в землю.
	???	Бьрн отрубил руку одному из нападавших.
	Меч	Кари разрубает надвое раненого Бьярном человека.
	Меч	Шамби, сын Сигфуса бьет Кари, но удар соскальзывает по щиту.
	Меч	Кари вонзил меч в грудь Шамби, лезвие вышло между лопаток и он умер.
	Меч	Кари разрубает поперек спины Торстейна, тот умирает.
Столкновение у болота Кринглумюр, СЛ.	Копье ближнего боя	Глум пытается ударить Кари, но тот уворачивается. Бьрн перерубает мечом наконечник копья Глума.
	Меч?	Кари отсек Глуму ногу у бедра.
	Меч	Кари пронзил Вербандта и отрубил

		ноги Асбранду.
	Копье ближнего боя	Кетиль пытается ударить в ногу, но Кари отдергивает ее, прыгает на древко копья и ломает его. После этого он ловит, но отпускает Кетиля.
Убийство в Уэльсе, CLVIII.	Меч	Кари отрубает голову Колю.